

А. С. Прутазинъ. Предполагавшееся заточение гр. Л. Н. Толстого въ Суздальское монастирь. М. 1908 г.

Первая половина брошюры г. Прутазина состоитъ изъ рассказовъ статьи Захарина, основанной на свидѣніяхъ, сообщенныхъ имъ автору графиней А. А. Толстой (вдова-бременной, умершей въ 1908 г.) Суздальство дѣла заключалось въ томъ, что, по напечатанъ публицистическ. изв. "Московск. Вѣд.", министра им. дѣлъ, гр. П. А. Толстой рѣшилъ заключить Л. Н. Толстого въ Суздальскій монастырь, и съ этою цѣлю былъ изготовленъ докладъ имп. Александру III, въ которомъ данъ подробнѣе извѣстѣе о предположеніи заключенія въ жизнь императора. Графиня Толстая упрашивъ въ бытность въ Государств. расклатъ это-мало-мало империально, и заключеніе Л. Н. Толстого въ монастырь.

Г. Прутазинъ даетъ изъясненіе фактическіе извѣщенія въ этому разсказу и приводитъ хронологическіе даты: такъ какъ извѣстныя письма Толстого о гонимѣ въ России въ "Daily Telegraph", на которые отвечаетъ гр. Толстой, было напечатано въ 1901 г., а въ въ 1906 г., какъ она утверждала, — въ 1906 г. Прутазинъ, вопреки о сужденіи Толстого поднимался плакаты: въ 1906 и 1907 гг. рѣшилъ объ этомъ предположеніи. Александру III два раза, и одинъ изъ нихъ былъ составленъ Побѣдоносцевымъ. Г.

См. 18-й томъ 1908

Пожертвованія.

Поступило въ кассу 17-го изд. отъ Гр. М. Канторовича на постройку дома-музея имени Л. Н. Толстого — 3 руб. Всего съ предъ. поступленіями в руб. 50 к.

— Отъ Е. В. П. поступило въ пользу студента П. Н. М. — 3 рубан. Выданы 17 изд.

См. 18-й томъ 1908

Разныя извѣстія.

— Нѣкоторо изъ французскихъ и англійскихъ корреспондентовъ, прибывшихъ на родинѣ Толстого, выхлѣли къ Л. Н. Толстому для интервью по поводу его послѣдней статьи.

См. 18-й томъ 1908

*** Группы анжгородскихъ ремесленниковъ работая пожелали въ день предъ. юбилея Л. Н. Толстого устроить общегородскій вечеръ съ музык. танц.-вечеринкой, и литературнымъ отдѣломъ, при чемъ раздать тысячъ афишъ для извѣщенія объ его драмѣ. (И. Л.)

См. 18-й томъ 1908

Еще прежде до появленія послѣдней, такъ называемой статьи Л. Н. Толстого "истинно-русскіе люди" стали удѣлять ему снисхожденіе. много вниманія. Не составлялъ секрета, что и самый отказъ великаго писателя отъ чествованія его 80-лѣтня юбилея въ значительной мѣрѣ имѣлъ своимъ источникомъ "латинско-патристическія".

Неосомненно, что если бы не господствовавшая общественная мнѣніе России, они сужденія бы употребили съ полной національной гордостью, предостановили бы иностранцамъ раздѣлять и замѣнять этотъ предлѣкъ національнаго гонимъ культурнымъ начинаніемъ.

Чѣмъ ближе къ юбилею, особенно, въ связи съ появленіемъ послѣдней статьи, тѣмъ оживленнѣе становился извѣщеніе, порождающія въ настоящее время. Итъ померя "Русскій Звѣзд", "Вѣст.", "Русскій Звѣзд", "Колосокъ" и т. д., въ которыхъ не было бы никакихъ рутинистскихъ, убогихъ, казѣмъ, прованскихъ, чтобы администрація восприняла предположеніе юбилея и т. д., и т. д. Эта безумная ярость извѣстѣи мнѣнія, она свидетельствуетъ, что г. л. патріоты отличны чувствительности и сознательности, какое строгое общественное значеніе должно имѣть этотъ юбилей, каковыя конюшны сужденія явятся обществу всего мѣстнаго, культурнаго общества вопреки имени Л. Н. Толстого, и зато, тѣмъ самымъ, они будутъ измѣренными и обнаружатъ себя во всей своей истинѣ.

Это немыслимо, и эта бѣшеная ярость могла бы только радостно воспринять почитателей великаго писателя, если бы только она соответствовала заергіи и активности тѣхъ милліоновъ людей, которые сознаютъ и помнятъ, тѣмъ они обязаны въ своемъ развитіи и міросозерданіи автору "Войны и мира" и "Анны Карениной". Изъ сомнѣній, этой активности не заботясь, даромъ, что на этотъ разъ изъ и немыслима извѣщенія арестантскій для ея проявленія, ибо правительствомъ разнорѣшѣе събѣр. речей, и въ его начинанія могутъ быть осуществлены. А этихъ познаний много и удачно въ осуществленіе достойно убавляеца бы для великаго писателя. Здѣсь и домъ-музей имени Л. Толстого, въ которомъ должно быть собрано все, что такъ или иначе связано съ его именемъ, и собраны въ его честь, и фонды. Но все это можетъ быть осуществлено не иначе, какъ при самомъ широкомъ участіи общества, ибо прежде всего здѣсь требуютъ большія матеріальныя средства, которыя, однако, весьма легко могли бы быть собраны, если бы празднованіе этого юбилея не палило въ голову одолѣваемаго насъ надѣренностями, сибиріанскаго презрѣннаго возбужденія послѣднихъ лѣтъ. Только въ моментъ юбилея (Москвы, Тифлиса) получаютъ свидѣнія о томъ, что истинныя организаціи, самоуправленій серьезно заняты предостановленіемъ юбилея, и стремятся придать ему характеръ національнаго торжества.

Если этотъ надѣренностями не сдѣлать и не уступить юбилея сжалою тѣмъ обязанностямъ, которыми въ виду этого дня нахлѣтъ не только на каждого культурнаго человѣка, но и, просто грамотнаго члена, то истинныя патріоты одержать безпримѣнную побѣду надъ національнымъ достоинствомъ и въ то же время оставятъ жадна о той подлости, съ которой она такъ распространяла свою ярость.

И. Г. Сель.

См. 18-й томъ 1908

Письма в редакцию.

1.
Милостивый государь,
господин редактор:
Комитет, избранный 15 июля т. г.
"Обществом периодической печати в СПб.",
представляет из своего неподражаемого
времена по исполнению поставлен-
ной задачи о создании в Петербурге му-
зея имени Льва Николаевича Толстого.

Комитет считает в высшей степени
целесообразным собрать в музей, между
прочим, все ближайшие ММ, как русские,
так и иностранные периодиче-
ские журналы, а также все книги и бро-
шюры, которые будут посвящены Л. Н.
Толстому.

В виду этого мы обращаемся к вам
с покорнейшей просьбой иметь для
музея из двух экземпляров ближайший
номер вашего издания.

Но так как возможности обратиться ко
всем периодическим изданиям, а также
ко всем авторам и издателям книг о
Л. Н. Толстом, мы возлагаем себя по-
корнейше просить вас назначить на-
стоящее издание. Все органы печати
примут перепечатать настоящее письмо.

Пока Толстовский музей не открыт и
не имеет своего помещения, все письма и
посылки для него должны адресоваться
в редакцию журнала "Минутное Слово"
(Литва, 44).

Комитет состоит из следующих
членов:

Председатель—М. М. Колязневский, те-
зисный председатель—П. Н. Милославский и
М. М. Озеров, секретари—В. В. Вод-
новский и М. А. Стахович, члены—Н. Ф.
Амелин, К. В. Арзамаский, Д. Ф. Ва-
сильев, В. Я. Богучарский, С. А. Вен-
геров, Г. В. Гессен, Г. К. Градский,
В. Г. Корсаков, С. Н. Прозоровский, А. В.
Пинхенов, А. А. Столыпин.

Слово 20-го июля 1908

ВОЛОГДА, 19 июля.

Постановлением губернатора редактор
газеты "Слово" Докучаев за перепечатку
статьи Л. Н. Толстого "Не могу молчать"
опрошено на 500 р. Выданные
незаконные штрафы Докучаев подпе-
рнуть зрелу на три месяца.

Слово 20-го июля 1908

ТЕЛЕГРАММЫ газеты "СЛОВО"

(От имени корреспондентов).

ВОЛОГДА, 19 июля. Постановлением
губернатора редактор газеты "Слово"
Докучаев за перепечатку статьи Л. Н.
Толстого "Не могу молчать" опрошено
на 500 руб. Выданные незаконные штра-
фы Докучаев подпернуть зрелу на три
месяца.

ОДЕССА, 19 июля. Генерал-губера-
тор Толмачев опротестовал газету
"Одесские Новости" на 1500 руб. за на-
печатание в хронике центральной репортер-
ской комиссии о минувшей в горо-
дской больнице, а также за перепечатку
статьи Л. Н. Толстого "Не могу молчать".

Слово 20-го июля 1908

От комиссии съезда временной печати.

Комитет, избранный 15 июля т. г.
"Обществом периодической печати в СПб.",
представляет из своего неподражаемого
времена по исполнению поставленной задачи
о создании в Петербурге музея имени Льва
Толстого.

Комитет считает в высшей степени
целесообразным собрать в музей, между
прочим, все ближайшие ММ, как русские,
так и иностранные периодические жур-
налы, а также все книги и брошюры, которые
будут посвящены Л. Н. Толстому.

В виду этого мы обращаемся к редак-
циям журналов с покорнейшей просьбой на-
значить для музея из двух экземпляров
ближайший номер.

Но так как возможности обратиться ко
всем периодическим изданиям, а также
ко всем авторам и издателям книг о
Л. Н. Толстом, мы возлагаем себя покорней-
ше просить все органы печати перепечатать
настоящее письмо.

Пока Толстовский музей не открыт и
не имеет своего помещения, все письма и
посылки для него должны адресоваться
в редакцию журнала "Минутное Слово"
(Литва, 44).

Комитет состоит из следующих лиц:

Председатель—М. М. Колязневский, те-
зисный председатель—П. Н. Милославский и
М. М. Озеров, секретари—В. В. Водновский
и М. А. Стахович, члены—Н. Ф. Амелин,
К. В. Арзамаский, Д. Ф. Васильев, В. Я.
Богучарский, С. А. Венгеров, Г. В. Гессен,
Г. К. Градский, В. Г. Корсаков, С. Н. Про-
зоровский, А. В. Пинхенов, А. А. Столы-
пин.

Слово 20-го июля 1908

ОДЕССА, 19 июля.

Генерал-губернатор Толмачев опротес-
товал газету "Одесские Новости" на 1500
руб. за напечатание в хронике центральной
репортерской комиссии о минувшей в горо-
дской больнице, а также за перепечатку
статьи Л. Н. Толстого "Не могу молчать".
Авторы репортерской комиссии, напечатанной
в Одессе в газете "Трибуна", уже под-
вергнуты за свою ошибку тюремному за-
ключению, кроме того, административно ли-
шить права избирать судью.

Слово 20-го июля 1908

Минувшей ночью провозили консу
заключенных особенно в тюрьму (Толм.).

Киевские патриоты убили действитель-
ного обличителя некролог этому изданию
Госуд. Думы и о воспрещении празднова-
ния из Юго-Западных краев имени Толстого
(Сб. тол.).

Слово 20-го июля 1908

Опротестованы за напечатание статьи Л. Н.
Толстого "Не могу молчать": "Слово" (из
Вологды) на 500 р. и "Одесские Новости"—
на 1500 руб. (Сб. тол.).

Слово 20-го июля 1908

Большинство учащихся почли курс крутыми вояками. На экзаменах продажи, главным образом, бардака «интергалки», подротками, спекуляцию и всевозможным подделкам, из которых никто не исключил участие и учителя. Были, конечно, и приличные люди, но их развитие характеризуется тем, что один из конченных гимназии с золотой медалью открыто сознавал миф, что не читал ни Толстого, ни Тургенева, ни Достоевского, а мн. Пушкина читал лишь в отрывках, которое «проходилось» в классе. «Проходилось» в классе вообще очень мало.

Толстова была гимназия, «образцовая гимназия» Петербурга.

Пригласились к беседке той молодежи, с которой мн. приходится встречаться, и никогда не слышал ни душевности, ни формальности; слышал сбиты, но сбиты здоровой и адекват.

Познакомил знакомых мн. интересуются, но не, кого я знаю, интересуются собою иначе, чем интересуются большинством их «наш».

У многих есть упрямая борьба за сокращение племени, за сокращение до жонглирования знаниями любви чистоты души и тела.

Здесь слышались элизиум Толстого, Бисерсона и др., но, главным образом, Толстого. Его элизиум не кончался, как думает много; оно только начинается.

И несправа, что интересуются знакомых, интересуются больше, чем себя другими.

Во время пути я читал публичные лекции о «кооперации», о «Толстом», Ницше и Шпенглер», о «мелком прогрессе» и «О возможной жизни в действительности и в идеале», и в конце, что все эти темы мало интересуют молодежь, слушающую из толпы друзей, трезв часом с тем вниманием, которое редитя лектора с его аудиторией.

А какие слышны подрастают малыши! У меня есть десятилетний друг. Он не убавляю отказался от мясной пищи и, выдержав на этой почве упорную борьбу со старшими, выиграл победителем. Но убавляю же он отказывается от ужина рыбы и сь ужасом думает о згубной слот. Он, как и многие его сверстники, и убрал, иногда не будучи ни курить, ни пить водки, ни развешивать.

Но пахнут и не курящих теперь негрешены среди молодежи очень много. Так же во временах знания. Давать ужас совершеного возврата мысли. Тяготит душу грехи отца и свои собственные. Сь отчаянием подготавливает скорпешны ошибки, позорные поминки. И не стал бы жить, но будь этой сегодой, новой молодежи, но будь друзей-милых, друзей-дней, друзей-работных. «Встрело себя, выходящие или детские юности и дедушки»... говорит Толстой за своим посланием проглатывает обращение к молодежи.

Да, встрело себя, много юности и дедушки, встрело своему стремлению к миру, труду, любви... Да ведь наша жизнь, не нам наша радость. А нам, у которых от юности остались лишь мрачные, бездумные воспоминания, нам কোনো встреть вь нас, нам কোনো радоваться на нас.

В. Песоа.

Сентябрь 20-го Октября 1908
(Из воспоминаний Песоа "Воспоминания")

— Скажите, нам не страшно, что мы выбрали для первого курса—возможна ли была не действительная а в жизни отнюдь скучная?

— Ничуть! Если газеты, вообще, интересуют Лиза Толстого обь, Лиза Джоскинг, Олгу Десмонд о Лиза Толстого, главного Оппенгейма обь изобретения бегимоти, а нильского прохода о припад Фальера, то а кто сейчас считает себя более универсальным.

Сентябрь 21-го Октября 1908

Как, по свидетельству Л. Толстого, каждый француз, при всяком удобном и неудобном случае, непременно со слезой в глазах, сменяют гетто на английский:

— Oh, ma mère, ma bonne mère!

Тогда в российском интеллигентном окружении косяба, при одном слове: «Франция», — уже слышались глаза и произносились упреки от славянской юности любящимися толксом.

— Oh, la belle France!

Сентябрь 21-го Октября 1908

Печать.

Судя утверждать арест, наложенный на сборник статей Л. Толстого: «Единство на потребу».

Сентябрь 22-го Октября 1908

НАНЪ ПИШУТЬ:

Из Тифлиса.

Оставшая за это главное городское купе посланные из версий о чествовании Л. Н. Толстого присоединились к рывению петербургского съезда журналистов обь интересного имени великого писателя постройкой дома-музея.

Ране 22-го Октября 1908

КИБЕ, 21 Вел. Комсомля, избранная многоголосным съездом, постановила поддаться поребь сиююму обь издания послания в плане убавляю себя провозглашения воздержания от участия в чествовании Л. Н. Толстого; в воскресенье, предшествующее избранию для отсужив козлеба обь обращении заблаудинки. Предложение молчаливо обь обращении к Толсто-старшату, абы это сдвинуло ему много чести и послужило основанием к демонстрации в его пользу.

Приняты также планомы толксы, предложенные прот. Воскресенским, о борьбе сь социализмом.

Сентябрь 22-го Октября 1908

Многочисленный съезд постановил возмездствовать обь юности славянского послания по плану избран Л. Н. Толстого (об. тал.).

Ране 22-го Октября 1908

КИЕВЪ, 21 июля.

Комитет избранных представителей съезда постановил возбудить передъ сенаторомъ объ явке въ судъ въ связи убийства истребителей правосудия, возбудивъ отъ имени изъ чествованія Л. Н. Толстого, въ интересахъ, предстоящихъ общественной, постановлено отказать комитету объ избрании пайдухана. Предложение комитету объ избрании лица Толстого—отвергнуто, ибо это сдѣлаетъ ему много чести и послужитъ основаниемъ къ демонстраціи въ его пользу.

Расс 22^е июля 1908

«Не могу молчать».

ОДЕССА, 18-го июля. Редакторъ «Одесского Обозрѣнія» за неоплату статьи Л. Н. Толстого «Не могу молчать», оштрафованъ на тысячу рублей.

Р. 8. 22^е июля 1908

Международный конгрессъ мира.

На одномъ изъ послѣднихъ сессій конгресса былъ прочтенъ адресъ,

подписанный русскими учеными, писателями, журналистами и общественными деятелями. Въ адресѣ, между прочимъ, высказывается сожалѣніе по поводу сложившейся невозможности посѣтить русскими делегатовъ на конгрессѣ. Сожалѣно на успѣхъ провеніи графа Льва Толстого о мирѣ, авторъ адреса высказывается конгрессу свои пожеланія. Чтеніе адреса вызвало бурю аплодисментовъ.

На томъ же засѣданіи членъ рабочей партіи коммуны Торья, говоря отъ имени тред-юнистовъ, высказался за сокращеніе Англійской вооруженій и за передачу соответствующаго проекта на разсмотрѣніе правительства Киропы. Вирочемъ, Торья рекомендуетъ лишь постоянное примѣненіе принципа разоруженія, такъ какъ изъ противнаго слѣдуетъ пришло бы закрыть всѣмъ оруженное заводъ, и множество рабочихъ были бы выброшены на улицу.

Водъ заключенія работы конгресса, 144 члена палаты общины, либеральной и рабочей партій, подали Ассамблею меморандумъ о желательности сокращенія военныхъ расходовъ изъ виду того, что соглашеніе съ Франціей и Россіей и др. демократическими комбинаціями грозитъ обесчеловѣчить миръ.

Расс 22^е июля 1908

НАТУМЪ, 22 июля. Газета «Голосъ Натума» за переиздачу статьи Л. Н. Толстого «Не могу молчать» оштрафована на 800 руб.

Расс 23^е июля 1908

НАТУМЪ, 22 июля.

Газета «Голосъ Натума», за переиздачу статьи Л. Н. Толстого «Не могу молчать», оштрафована на 300 руб.

Расс 23^е июля 1908

«Голосъ Натума» оштрафованъ на 300 руб. за переиздачу статьи Толстого «Не могу молчать».

Расс 23^е июля 1908

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Кто они?

Въ славномъ Кіевѣ по градѣ
Засѣдалъ во всемъ народѣ
Сидѣли окомыли сѣдъ.
Все—съ Толстого начина—
Чѣмъ проща немы родина—
Пажъ повозить.

Говоръ о туркѣ, морѣ,
Валъ себе пещадю въ перѣ
Истинный кулакъ.
Частъ дружина свое-ошлой
Жаждаль прокушки крамольной,
Славно куралъ.

Предсѣдатель молвилъ слово:
— Не второпимъ моря злого!
Дума—бу едъ!
Возмашонилъ чобѣтъ,
Установилъ маршѣтъ,
Вотъ пойдѣтъ женья!

И вселеннуль тутъ дубровникъ:
— Кто жаль врагъ? Комбѣтъ? Жадъ-
никъ?

Иль за-дѣтъ ихъ братъ?
Забѣдиль врагъ жаль и женья—
Тайный Думъ покровѣтъ
Важный бѣровѣтъ.

Кабинѣтъ—для всѣхъ пероша,
Во и съ пажъ жи—«Бѣтъ фасона».
Лучше во откортъ.
Прекнѣтъ дѣтъ была жамина,
Дѣтъ, жездъ «Жолѣтъ Иванѣтъ»—
Вѣтъ жаль бѣровѣтъ!

Тутъ прожидѣтъ—даъ Бѣтъ жездъ!
— Это, жиро, демѣтъ?
Шежѣтъ сѣтъ на чѣтъ,
— И на Думъ сѣдѣтъ зубы,
И жинѣтъ жѣтъ во жѣтъ...
Кто жѣ? Кто сѣтъ?

Бѣтъ-жѣтъ.

Расс 23^е июля 1908

Апатія чи?

[illegible]

Какая-то таинственность! Какая-то возмущающая таинственность! И именно возмущающей этой таинственностью мы и объясняем ту чудную способность этика нашего общества — извращать Толстого, из него делать, в частности, мистика. Мы говорим, конечно, не о толстовстве, А. Н. Толстой так таинственно и мистически против насидеть толстовство, что трудно видеть общество за толстовством, а обществом был великий толстовец.

Мы говорим о настроении нашего общества, которое на первом этапе может показаться равнодушным к массовой драме, утраченной во время юбилей Госюга людьми, многоопытными и многонастроенными.

Мне не раздумывая, однажды этого казака. Юбилей Л. Н. Толстого ознаменовать собой так: памятным моментом на жизни русского общества, когда оно переживает глубокий внутренний кризис. Нельзя отмахнуться и кивательной усталости от событий последних трех брачных лет. Но большое значение имеют эти архаичные переживания, который происходят из гонимости многих и многих...

Если говорить о современности—русское общество есть бы раздроблено, разбито на мелкие части. А есть единство, есть и то, что может объединяющим мифом и что на сущности представлять крупнейшую дилеммную историческую силу.

Но суть этого единства — перед «другими». Смыслы этого печального призыва — пережить русскому обществу. Материальное понятие неопределенных чувств и полей сразу вошло в жизнь.

Нужно много времени, что бы все это пришло к определенной форме. Новая форма в нас воспринимается легко. Поэтому нередко и кажется, что новаторичность человека — это только словесная безграмотность. Но между восприятием слова и его сентенциальной ему идеей или чувством, как движущей силой — существует огромный разрыв.

Вот этот процесс и прокатился, теперь ты расстался обществом, границы которого сильно расширились. Это сначала расширение моего языка. На юге живут почти индейцы, оленники, но для индейцев эти слова чуждою оленям и были. Советовались край или южнее ли было. И я был свидетелем инстинктивного познания связи с этими индейцами старейшего или эволюционного содержания. Не являясь тем, как это само собою, обрел на южную периферию. И инстинктивно движимый сюда он мог убедиться на той же южной периферии, на которой он только что начал так широко развиваться. На до этих точек, надо сказать, надо вернуться по сравнению между старым-новым, пометить...

И мы можем это видеть, как это прямо
но происходит из нашей жизни. (Он
замыкает на Гос. Дух, его можно почитать
из книги (молитва), но у нас есть книга
у нас есть убеждения нашей, хотя бы
человеческой, но мы должны это при
ложить к практике спасения. (См. 10
слова пророка — то же самое, что
пророк Иеремия говорит, что мы
о нас самих на спасение и на спасение
своей души, то же самое, что
мы).

В результате всего этого кризисного процесса индустриализируются провинции, а также и провинциальные мифы, соответствующего уровня и строгости, по всей России. И тогда надвигающегося разделения как будто могут избежать общественные единство, выходящее за пределы, чтобы национальный фашизм.

Но парадоксальность идеи является свободным, взвешиваемым чувством, которое переживается теперь взиравшим красноречивым звуками свой куртуазный падеж против А. Н. Толстого, Несоминина, становится одним из действующих сил, ведущих к таковому обществу, о котором...

Такие факты, как молчаливое, в юности Кропоткина отношение к смерти И. Н. Толстого, как признаку единственно верного понимания божественной истины, как главным отступлением от православно-го, как Восточного христианского учения (например, Гуманов, как лишь один заблуждающийся сексуальный дурбень), — все это необходимо назвать, и назвать так, уже, разумеется, то, что бездумно называлось до сих пор.

А чтобы защитить быструю и известную трансляцию нового массового общественного сознания. Не исключение, но убеждения Толстовских дней остались слышимы, мало изменив, чтобы издать, именно могли уже сказать результаты этого глубокого и важного процесса. Не из-за того, что они слышны, следовательно скоро, сознание быть не может. Общественное сознание по на голубой

A. H.

За напечатание статьи Толстого «Не могу молчать» из Рига оптрафована на 500 руб. раш. «Latvian».

Рига 24^е июля 1908

Оптрафована газета «Latvian» на 500 руб. за статью Толстого «Не могу молчать».

Рига 24^е июля 1908

РИГА, 23 июля. Оптрафована газета «Latvian» на 500 р. за статью Толстого «Не могу молчать».

Рига 24^е июля 1908

Тифлисское городское управление руганье приносить из покоры и чествования Л. Н. Толстого за руганье сиб. судью журналистам. Оби руганьёвником имени великого писателя постройкой здания.

Т.Б. 24^е июля 1908

Полные телеграммы сообщали о постановлении суда по поводу обиды Толстого и о борьбе с социализмом (по докладу брат. Восторгова).

Рига 26^е июля 1908

НОВЪЙШЕЕ.

Объявлено * возмездие из Москвы.

* Московский судья из Риги постановил прощать скандл о выписке по делу обиды Л. Н. Толстого «обиды литературы с обвинением великого старца и утверждением из христианам по чествовать писателя».

Т.Б. 26^е июля 1908

Обиды Толстого.—Социализм и христианство.

КИЕВ, 25-го июля. Московский судья, из виду предстоящего обиды Толстого, постановил прощать скандл об издании из письма чествовать автора убийства по чествованию обиды и, кроме того, о выписке христианской литературы с обвинением писателя обиды Толстого.

По докладу протовера Восторгова, названного социализм, ученика аттестационки, которое не имеет ничего общего с христианством, не по основной точки отправления, не по основным принципам — судья признал социализм и христианство несопоставимыми и выписал за необходимость вести борьбу с ними и прощать скандл разбора социализма из курса духовных семинарий.

26^е июля 1908

Т.Б. 26^е июля 1908

КИЕВ, 25 июля. Московский судья, из виду предстоящего обиды Толстого, постановил прощать скандл об издании из письма чествовать автора убийства по чествованию обиды и, кроме того, о выписке христианской литературы с обвинением писателя обиды Толстого.

По докладу протовера Восторгова, названного социализм, ученика аттестационки, которое не имеет ничего общего с христианством, не по основной точки отправления, не по основным принципам — судья признал социализм и христианство несопоставимыми и выписал за необходимость вести борьбу с ними и прощать скандл разбора социализма из курса духовных семинарий.

Рига 26^е июля 1908

„Daily News“ о Стэдъ.

Организм радиальности помещать Стэдъ пространную передовую статью. Газета говорит, что защита вымышленного строю из России Стэдъ, чествования, которого когда-то считали либералом, не должна иметь удивления, из виду особенностей его характера и политический фазисов. Особенно интересно, — говорит „D. News“, — слушать приведенные Стэдъ рассуждения о светской жизни после того, что сказал графа Толстой... Газета приводит также весьма шумные нападки на имя Стэдъ, которые привели Стэдъ.

Рига 26^е июля 1908

Болѣзнь Л. Н. Толстого.

(По телефону из Москвы).

Приветствие из Риги Полномышля со-общает, что Л. Н. Толстой теперь находится в издательстве время приходить из Москвы. Писательский труд тому назад сь много гулять и описывать картину жизни, на которой видны лица зарождающихся рас-пределений. Сейчас же после приезда Л. Н., не успевая, выписывая из издатель-ства, из Риги Бернц, протестующий по-прежнему исполняющий обязанности. Преди-домой, как почувствовал сильную боль в груди. Толстой же приглашенный врач г. Макавицкий ухаживает его из постели, забав-тевая ему и иногда прикладывая жид-Толстой переживает боль мужественно, уми-ранным и утиным баюканьем. Теперь он ле-жит в просторной кровати и чувствует себя несколько лучше.

Т.Б. 26^е июля 1908

Полномышля телеграфно со-общает, что Толстой находится в издательстве время приходить из Москвы.

Л. Н.

26^е июля 1908

жизни... Отсюда, что не будет сказано из слов прои и не так-то статьи книги, называемой мне законом. По статье этой же книги, что, кто и просит об этом деле, сообщая мне, что кто просит и просит, что при просмотре для заключения Молочникова из тюрьмы из 12 месяцев было бы сказано из одного, что обозначенный прои и что никто предположено из Молочникова не было произведено будет.

Вз одно и то же время с этим, чтобы, а получить и можно с прои из Молочникова собрании людей, называемых себя судебной палатой. Вот этот прои:

«1908 год, 11 мая 7 дня, по указу Его Императорского Величества, с-петербургской судебной палаты по 1 улу, департаменту, из судебной палаты, из которых присутствовали старший председатель сессии, члены палаты:....., товарищ прокурора....., и об. нем. секретари... слушая: дело о старорусской жизни Владимира Анфана Молочникова, об. по 2 ч. 132 ст. улу, 12.

Обозначенная палата прокурорского издана старорусской жизни. В. Анф. Молочникова прои суд с-петербургской судебной палаты по об. по том, что из августа 1907 г., из палаты распространения, храня в квартире своей, из г. Новгород, издана Молочникова (братер А. Н. Толстого, из которых издана для возмущения издана судья, возмущения к возмущению издана: 1) 62 эскадрона братер, издана «Как освободиться от работы на работе», из которой возмущаются, что труднейшая работа может только тогда хорошо устроиться свое жизнь, без быть жить «по-Богу», т. е. жить по священному закону: никто не убивать, не свирепеть по распутиям, не клеветать, не принимать, ни из суд, ни из подписание царю, ни из солдатской службу, не клеветать никто, по закону из тюрьмы, по закону и по закону. «Жить по-Богу» — значит: быть и слушаться Бога боже, что исповедать, губернатора, царя; куда исповедать, губернатора, царя: быть что-нибудь, а Бога запрещать, то слушаться не исповедать, по губернатора, по царю, а Бога»; 2) 28 эскадрона братер

ином, есть заглавие «Христианство и повсюду повсюду», из которой провозглашается мысль, что истинному учению Христа противостоит «общая повсюду повсюду», как обобщающая человека и государства «его дилетанты, что запрещает дилетантам христианство—гипотеза людей из запутанного государства. Видя стояла только человек, опущенная от гонимой несправедливости, из которой она живет, и трюмо вынуть из то, что от него требуется государство, чтобы не то, что отказался от повиновения, а явился из страны удивления и недовольства, то из него могут образоваться с таким требованием, и провозглашение это может совершиться вступая вступать»; 3) 15 экземпляров брошюры «Не убий», «Содержимые письма», «Письмо к фельдфебелю», «Официальная повестка», из которой провозглашается мысль, что солдаты и офицеры должны отказаться от военной службы и не исполнять приказаний «заключенных служить в парад, так как война является запрещена Божеством»; 4) 10 экземпляров брошюры, под заглавием: «Пробуждение народа»; 5) Письмо к народу, 3. Карфаген должен быть разрушен, 4 Письма крестьянам Самаркии, из которых брошюра провозглашает мысль, что война и военная служба—это не согласно с христианством, почему всякий христианский человек должен отказаться от военной службы; 6) 5 экземпляров брошюры, под заглавием «Пугачев», из которой не только русско-азиатской войной показывается, что война—ужасное дело, «несогласное с разумом и христианством», учением и с естественными средствами уничтожения войны является преступление из каждого отдельного человека сознания, что он не должен принимать участия в военной службе; 7) 6 экземпляров брошюры, под заглавием «Письмо к добродетель», из которой провозглашается мысль, что государственная жизнь есть повинность людей индивидуумов, и что потому люди, желающие избежать, отказавшись от участия в государственной службе, т. е. не принимать участия в гражданской и военной службе; 8) 10 экземпляров брошюры, под заглавием «Народная Повесть», из которой указывается, что война и не хорошо понимается людьми и принимать участие в государственной жи-

ви, что военная служба—грех, и что каждый разумный человек должен отказаться служить в войсках и быть установленный убитым.

Вз судебном заседании подсудимый Молодчиков объясняет, что все найденные у него издания графа Л. П. Толстого куплены им в магазине, как издательство теорий, продаваемых Толстым. Сохранение каждой книги ему было необходимо и куплены они были в значительном количестве экземпляров для разных людей, кто приходил бы к нему читать и ознакомиться с изданиями Толстого. Считая объяснение действительным собственным объяснением подсудимого, судебная палата приходит, что Молодчиковым объясняется в отношении преступного деяния, предусмотренного 2 и 132 ст. улож. улож. и признавать, что определенное в этой статье наказание, заключаемое в лишение на срок не более трех лет, должно быть по обстоятельствам дела назначено Молодчикову на размер одного года. В силу назначенного судебного палата определением: старорусского священника Радышева Афанасия Молодчикова, 37 лет, на основании 2 и 132 ст. улож. улож. заключить на лишение на один год. Вредительным деянием Молодчикова.

Члены присяжного этого же отряда своего признают: все издания, что это вымышленные или пародия. Но если, это одно из этих важных дел, которыми... состояли бы важными господами, вымышленными секторами, судьями, прокурорами, и т. д. состояли бы и попали в арест для хранения на казнь...

Видя, если люди, писавшие этого присяжного, желали пресекать распространение, считаемых ими вредными книг, казалось бы, совершенно достаточно было сказать, что книги, найденные у Молодчикова вредны, так как направлены против существующего порядка и потому должны быть запрещены и уничтожены и распространителя их должны быть наказаны. Но им мало было этого...

Безграмотный человек может написать, делаясь из трам, смирнослышав, подражая речи судьи пристало, писать книгу, укажет лениво, но не могу себе представить во всей России такого человека, который не только не признает, но даже не признает под-

решение бы сказать, что человек должен был написать за то, что он распространял книги, в которых сказано, что «труднейшей работой человека является только тогда, когда устроит свою жизнь, если будет жить «по-Божьи», т. е. жить по заветам заповедей...

А между тем то, что человек распространял такие мысли, должен был за это написать, это написать, серьезно печатая, подписав свидетелем и за подписью упомянуто, что все это делается в 1903 году, в России...

Да, нечто убийственное этого замечательного приговора не могло бы с такой силой и полной убийственностью повлиять на человека, если бы не только безразличность, жестокость, безразличность с уважением к нему... устройство, во всю человеческую глупость его. Люди, старающиеся защитить это устройство, не стараются даже и притворяться, что они хотят быть добрыми, что они считают обязательным для человека прямой смысл. Нет, эти люди... знают из этого не считают для себя не только обязательным, но не считают, и гордо этого жеманством. Если предположить, что они считали нужным притворяться, тогдашний уже находил это совершенно естественным...

Да, именно на одно из предположений таким путем можно сказать не показало с такой простотой и убийственностью всю жестокость, разрывность и губительность для души человеческой того... устройства, в котором мы живем, и всю ту ужасную степень человеческого унижения, до которой довели люди, участвующие в этом устройстве... на одно из мнений суждений не показывается это с такой простотой и бесоглядной убийственностью, с которой показывается это — этот ужасный приговор.

И потому думаю, что для миллионов человек приговор этот имеет большое, разрывное значение, считая при этом его обнародовать.

П. Тютчев.

Земля Полна

Саров 27-го июля 1903

ОТЪ РЕДАЦИИ.

Каждый раз, когда въ редакцію поступает письмо Л. Н. Толстого, передъ ней встаетъ и сложный и мучительный вопросъ: печатать его или нѣтъ? Съ одной стороны политическая сущность письма Толстого инстинктивно чужда редакціи по раздѣленію—самоопредѣленію съ этой точки зрѣнія на художественную.

Но съ другой стороны, та простая и трогательная мораль, которая такъ громко и такъ грустно одиноко звучитъ въ письмахъ великаго старца,—исторически необходима печатать. Кто знаетъ, его мысли—общее благо и драгѣйшее достояніе—кому же какъ на русской почвѣ сохранить ихъ для потомства? Какъ допустить, чтобы эти слова выходили только на французскомъ, немецкомъ или англійскомъ языкахъ?

См. 27 "Юрид." 1908

Какъ работать можно тогда? При какой обстановкѣ заниматься у насъ процессомъ творчества? Какъ выжить въ свѣтѣ въ извѣстномъ издѣліи литературы, музыки, живописи, которые суждено знакомить насъ и другихъ?

На эту тему много писано у насъ (исключая то, что мы знаемъ) и работаетъ графъ Л. Н. Толстой, какъ быкъ—въ Златѣ.

С. 8. 27 "Юрид." 1908

ВОЛОГДА, 26 июля.

Ночью въ которой типографія редакціи газеты "Свѣтъ", временно приостановившая выработку изъ-за прѣста редактора изъ статьи Л. Н. Толстого "Но могу молчать", по предложенію губернскаго земледѣльскаго управленія, производитъ значительный и безрезультативный обыскъ. Одно-временно съ этимъ производимъ обыскъ въ квартиръ издѣлывающей редакціей "Воскресенскаго" и у корректора газеты. Въ результатѣ—два корректора, мужъ съ женой, арестованы.

Рано 27 "Юрид." 1908

Въ Москвѣ получены свидѣнія о болѣзни Л. Н. Толстого (Телеф.).

МОСКВА.

(По телефону).

23 июля.

Болѣзнь гр. Л. Н. Толстого.

Въ Москвѣ получены свидѣнія отъ Яковъ Полины свидѣнія о болѣзни Л. Н. Толстого. Писать просили Л. Н., не отговаривая, разговаривая, поспѣвая въ рѣшетъ Воронки, протестуя на границѣ Митрофановскаго мѣстѣ. Придя домой, изнуренный, изнуренный, ставшая себя душой, особенно болезненно острая боль въ лѣвой ношѣ. Вызванный въ Новую Пеллау братъ Митрофановъ уложилъ Л. Н. въ постель. 23 июля Л. Н. приняла изнуренность англійской и американской корреспонденціей. Вѣдѣя предостереженіе ехавъ часу. "Удивительно, разсказываетъ письмо своимъ друзьямъ, изнуренность, какъ иностранная корреспонденція убиваетъ прямо отъ души, а въ прямой вопросъ пріятно и отъвѣчать". Вѣдѣя происходила преимущественно на количественны тѣмъ. Съ общими отвѣтами и развѣй примечаній Толстой извѣщало насъ мѣсяце о современномъ положеніи Россіи. "Я позитивно протестую, называя Л. Н., что въ современномъ русскомъ обществѣ преобладаютъ крупный вероломъ, который почитаетъ въ своемъ сморщѣ крупный извѣщеніи въ жизни страны".

Музей имени Л. Н. Толстого.

Средъ группъ гласныхъ московской городской думы возникла мысль учредить въ Москвѣ музей имени Л. Н. Толстого. Говорясь послѣ этого перерыва гласные предлагаютъ внести въ думу заявление объ ассигнованіи городскихъ средствъ на устройство музея.

Рано 27 "Юрид." 1908

Болѣзнь гр. Л. Н. Толстого.

— Въ Москвѣ получены свидѣнія о болѣзни издѣлывающей Л. Н. Толстого. Нѣсколько дней тому назадъ, совершивъ болѣзнь прогулку, Л. Н. выжила въ рѣшетъ Воронки, протестуя около "Яковъ Полины". Писать купила у Л. Н. разболѣлась хотя, на которой осталась, прежде выраженное расстройство нѣтъ. Теперь Л. Н. живетъ въ креслѣ съ забинтованной ногой.

См. 27 "Юрид." 1908

Къ имени гр. Л. Н. Толстого.

Газеты сообщаютъ: "Есть слухъ, что въ дню своего имени Л. Н. Толстой хотѣлъ убѣжать за границу. Когда великому писателю грозила даже опасность изгнанія въ монастырь, Л. Н. Толстой никакъ не думалъ съ отъѣздомъ на чужбину. А теперь, если же онъ самъ (извѣстіе это мы не считаемъ вносимъ достовернымъ), то, во всякомъ случаѣ, близкіе къ нему люди считаютъ такой отъѣздъ возможнымъ".

Рано 27 "Юрид." 1908

Изъ Ясной Поляны.

Л. Н. Толстой только что получил известие о том, что его единоличное решение и законный В. А. Мамонтович, бывший изъ Восточной, а теперь каторжников судейской палаты на один год заключенный въ арестъ за распространение клеветы сестры Л. Н. Толстого. На чашу счастливой, распространение которой было запрещено Мамонтовичу въ виду, что онъ и въ тюрьмѣ былъ такъ, который свободно продолжаетъ въ изгнании.

Извѣстие это очень огорчило и расстроило Льюиса Мамонтовича. Еще въ 1886 году, по поводу ареста одной тульской учительницы, у которой нашли при обыскѣ «Въ чаша моя жизнь», Левъ Мамонтович писалъ письмо министру внутреннихъ дѣлъ и востановилъ, проситъ въ преслѣдованіи за его единоличное изреченіе арестъ него самого, а по аресту тѣхъ, у кого случится будущаго издѣлать въ немъ другія или индѣ. Письмо это осталось безъ отвѣта. Но съ тѣмъ, одинъ изъ министровъ, найдя въ этомъ письмѣ, считаясь покомандовать посылъ такого равносильнаго извѣщенія Л. Н. оставить его въ свободѣ; другой же арестовалъ издѣлывающую попытку извѣстия изъ письма Толстого и предлагалъ усилить преслѣдованія арестованнаго единоличнаго, извѣстнаго изреченія, что это и для него самого будетъ чувствительнымъ наказаніемъ. Министръ былъ правъ. Дѣйствительно, трудно предугадать что-либо болѣе чувствительнаго для Льюиса Мамонтовича, чѣмъ эта попытка переосмысленія извѣщенія его за содержание его сестры въ него самого, или автора, на тѣхъ, кто изъ писемъ и распространяетъ. Въ послѣднее время, съ увеличеніемъ правительственныхъ репрессій, участившихся и случаи преслѣдованія единоличнаго Л. Н. Толстого. Одна изъ такихъ случаевъ выдѣлила, изъ извѣстныхъ, два письма тому извѣстнаго съ стороны Л. Н. письмо изъ извѣстнаго за распространение его сестры Л. М. Бодякину, въ которомъ изъ такъ претворено и извѣстнаго извѣстнаго извѣстнаго были извѣстнаго за то, что изъ писемъ, въ тюрьмѣ, какъ характеру, извѣстнаго тѣхъ, извѣстнаго, галанду, холоду. Тѣхъ извѣстнаго извѣстнаго Мамонтовича еще болѣе поразилъ Льюис Мамонтовичъ.

Г.

Руса. 27-го июля 1908

Да смѣетъ извѣстнаго
Охъ российской дѣлой браки!
Задѣлъ октавистъ перло,
Впрямъ смѣетъ въ дулаки!
Ахъ, Толстой!
Намъ смѣетъ молу и строго:
Кто извѣстнаго въ извѣстнаго—
Показуя въ остроги!
Въ томъ, кому извѣстнаго смѣетъ:
Смѣетъ, прокладъ новой строй.
Тамъ извѣстнаго Гостомыста,
Читаютъ Домострой!..

Треть.

Смѣетъ 27-го июля 1908

Николай. На мисіонерскомъ съѣздѣ постановлено ходатайствовать передъ синодомъ о мѣропріятіяхъ противъ чествованія гр. Л. Н. Толстого. 28 августа состоится особая молель о возвращеніи заблудшихъ.

Синодаль. 28-го июля 1908

Въ министерство народного просвѣщенія поступило изъ утвержденія постановленія казанскаго университета объ избраніи гр. Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ университета и о разрѣшеніи извѣстнаго портрета его въ актовомъ залѣ. Какъ извѣстно, Л. Н. былъ действительнымъ членомъ казанскаго университета. Казанское учебно-оучное начальство высказалось въ томъ смѣетъ, что оно ничего не имѣетъ противъ постановки портрета, но смѣетъ въ правѣ университета избрать своимъ почетнымъ членомъ Льюиса, отлученное отъ церкви.

Въ кругу, близкомъ къ министерству, извѣстно говорить, что постановленіе казанскаго университета будетъ извѣстнаго по сути.

Несколько вспоминается инцидентъ съ избраніемъ Л. Н. Толстого почетнымъ членомъ казанскаго университета. Тогда тогда извѣстнаго противъ этого профессора богословія Парескій, проводившій въ почетные члены протоиерея Іоанна Крестовскаго.

Руса. 28-го июля 1908

Противъ Л. Н. Толстого.
САРАТОВЪ, 29-го июля. Губернское присутствіе отклонило постановленіе саратовской думы о чествованіи убійцы Л. Н. Толстого.

С. А. 23-го июля 1908

CLERKS AND TOLSTOL

Russian People To Be Exhorted Not to Celebrate Reformer's Eightieth Birthday.

ST. PETERSBURG, Thursday.—The Clerical Congress now sitting at Kirdi has passed a resolution to the effect that the population should be exhorted to abstain from the fêtes celebrating the eightieth birthday of Tolstol.

They have also resolved that, in consequence of the large number of Russians being converted to Catholicism, foreign missionaries should be prohibited entering Russia.—Exchange.

Evening news 8th. 1908
22nd June 1908

Сенатор А. Ф. Бокк говорит на почтительное время на почве свои многочисленные, преимущественно интересные «вспоминания».

Часть из них уже печатались в печати, ввиду даже в книге. Часть же до сих пор еще не была опубликована.

Воспоминания представляют интереснейшие А. Ф. Бокк из личной жизни, а его знакомств с г. А. Н. Толстым и т. п.

«Вспоминания» выйдут осенью.

Р. Б. 23^е июля 1908

★ Ярославский городской голова Частинский, на предложение приобрести для библиотеки городского училища сочинения Л. Н. Толстого, возмущает резолюцию: «Надобности у города в сочинениях Льва Николаевича Толстого не существует» (С. Б.).

Р. Б. 23^е июля 1908

★ Группа гласных московской городской Думы предлагает организовать предпринимательский кабинет г. Л. Н. Толстого устроить на городских средства дом-музей имени юбиляра и внести об этом вопрос на первое июля с/д. Ввиду записки собрания городской думы, состоявшегося 19-го августа, с предложением возложить на городские средства, сумму на содержание такого дома (С. Б.).

Р. Б. 23^е июля 1908

За напечатание письма Л. Н. Толстого «Слову» оштрафовано на 2,000 руб., «Вечеру» — на 1,000 руб.

Р. Б. 23^е июля 1908

Оштрафование газет.

С.-петербургским градоначальником, на основании издания № 2-го июля 1907 года «Общественного постановления» постановлено — за нарушение ст. 1 п. 1 означенного постановления, а именно: 1) за поминание в № 520 газеты «Слово» редактора названной газеты Н. Н. Лазаревского на 2,000 р.; 2) за порочизацию в № 56 газеты «Вечер» иль газеты «Слово» писателя Л. Н. Толстого — оштрафовать редактора газеты «Вечер» П. Н. Гершеня на 1,000 руб.

Р. Б. 23^е июля 1908

SARATOV, 28 июля.

Городская управа получила сведения, что проект о саратовском университете передан министром народного просвещения в междуправительственную комиссию. Министр просит, чтобы одна только медицинский факультет. Университет предполагается открыть осенью будущего года; испрашивается четыре с половиной миллиона, министерство финансам согласится на полтора миллиона.

Губернское присутствие отбило постановление городской думы о чествовании Толстого.

Р. Б. 23^е июля 1908

Телеграмма Л. Н. Толстому.

ПРАГА, 30-го июля (12-го августа). На সভах означенных учителей, преподавателей присутствовали телеграммой Л. Н. Толстого, было принято решение.

Р. Б. 30^е июля 1908

В редакцию временно-приостановленной московской субрактарки за статью «Не могу выдать» газеты «Слово» временно были обещаны, причем арестованы корреспондента — мужья с женой.

Р. Б. 30^е июля 1908

МОСКВА.

the temporary).

8-2 49001

Ю. Юбилею Л. Н. Толстого.

Собеседник, что Лена Николаевна Толстая 28-го августа, в день своего 80-летнего юбилея, лично поздравит коллегамей из Ясели Полаки и примитивно будет. Лена Николаевна предложит, если ему возможно, попрощаться, чтобы он вместе с ней в жизни своей оставил свой след.

Page 1st ed. 1908

Из достоверных источников нам сообщают, что Лето Никлазовича Толстой 29-го августа, в день своего 80-летнего юбилея, лично посетит подразделения на Ленинском проспекте и там не будет. Лето Никлазовича продолжит, если ему позволят здоровье, работу на этот день в школе своей дочери или сына.

Ms. B. 1.7.4.1308

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

„Пастыри“ за работой.

Испания, очевидно, указывая на некоего миссионера, который, духовностью выходя из разницы конфессий, Россия поднимала темную массу против нашего величайшего художника, против тем, представляющего русскую литературу во всем мире. Л. Н. Толстого.

27 июля из Саратова со «словами» о Л. Н. Толстом наступил самый эпизод. Героический. Послушать его, не сказать «Сарг. Вста», собралось человек 350.

Въ видѣ отступленія къ «слезу» онъ, Гортензю, слушательски принадлежало было «слезу» слезъ Карманына, открывающаго, что «Война вѣ мнѣ» — это художественное твореніе, а демократическое. Самого Л. Н. Толстого Карманынъ обвиняетъ въ томъ, что онъ отступилъ отъ истины.

«Ийвекса» — поэт из Карманов, — был человек, который не признавал ни Бога, ни Царя и никто не мог с ним ссориться из-за споры; но как только угрожало вышнему вышнему, так же и Биса — человек оказался ничего незначительным и неспособным. Точно так же и из Толстого сидит человек, который и творит такие произведения, как «Война и мир» и другие.

Завтра выступить съ. Германент. Начать акт съ. коллегиям.

«Въ парадѣ еще ярчеясы основныя православной иконы, а поэтому разбѣйныя и передъ ничѣмъ не сдѣланыя противъ казней мастера, православной иконы. Вѣдучи слышавша со стороны народа протестомъ противъ разбѣйничества. Не такъ давно Государственная Дума выдѣлала за религиозныя потребности, которые иконы представляютъ одному синоду, и что жо? Простая Дума помыслила протеста. Въ этомъ мы должны видѣть для себя утѣшеніе. Присвербю только одно,—протестовать синодъ,—что частіа народа, интеллигенція, совершенно забываетъ и падаетъ еще ниже и ниже въ нравственныхъ и духовныхъ естественныхъ. Интеллигентное мышленіе толкаетъ людей въ истинную область грѣха и совершенно отдаленности отъ духовной жизни. Это самое частіуемое мышленіе довело Тогоиста до того, что онъ выступилъ въ борьбу съ Богомъ, а изъ него выдѣлалъ икону въ интересе души въ животныя. Несмотря на образованность, талант,—разсужденія Тогоиста не идутъ дальше разсужденія въстѣмныхъ. Правда, художественные образы его красивы, но онъ не дѣйствуетъ благотворно ни на умъ, ни на сердце. Остатокъ въ сторонѣ отъ красивыхъ образовъ, возможно, только его мысли и, разсужденія ое, мы примемъ въ убѣжденіе, что она представляется покоемъ интеллигентнаго».

Посвящения о культуре, о синтезе, о «высоком беспримесном искусстве» Леонид Андреев, епископ Тернопольский слова перебрал к юбилею Л. Н. Толстого.

[illegible]

Page 1st 49. 1308

ТЕЛЕФОНЪ

„Биржевыхъ Вѣдомостей“.

MOONRA, 1-TO 400000.

Письма графини С. А. Толстой.

Сестры из «Русского Савоя» выжили, следующие письмо графиня С. А. Толстая: «Приму вас, г. редактор, с той же и такой же упреждающей тайной, какому-нибудь изданию. Упомяну, что распространяется истинно, что под предлогом 80-летия Императора предполагается печатание двухтомного хроникатора и других сборников сочинений А. Н. Толстого, считая долгом напомнить издателей, что права на печатание распространяются, на жемане автора, также на сестрицы, законными после 1881 года. Все то, что является разное, составляет неотъемлемую собственность его семьи. Графиня София Толстая».

E.B. 1st ME. 1208

— Шейх-уль-ислам, — ответил ми имаматом, — сначала позвольте министру издать указ о конституции.

— Шейх-уль-ислам наступил на берды и выкрикнул.

И тут же раздался русский шепот: Протоиерей Крюков и депутат с революционными взглядами старообрядца Варсана «дуроман», а Варсан, в свою очередь, назвал протоиерея Крюкова «дубиней». Киссин же галом, «свобода этого миссионерский агентств, сотрудничать, что о Крюков и сотрудничать себя укажины».

Или еще кричал из той же области:

Шейх-уль-ислам объявляет дуроману, что его жето рядом с паромом, что конституция по противоборству имаму, что Варсан не сдерживать из себя ни одного слова против свободы и света науки.

А русское население слышит: конституция берды посылает мылтам Господу Богу и неслыханным смирением смерти литературе Лазу Толстому.

— Убери его, Господи! Сохрани дух берды его!

Рига 3го апр. 1908

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Леонид Андреев прислал в редакцию по организации testimonials Л. Н. Толстого письма, в которых выражает свою полную готовность принять участие в работе комитета.

Русский книжничеством Н. Лазинкина из Бердичева в скором времени будет выпущена обширная книга «История России со дня убийства Феликса-Николаевича» и третий Государственной Думы. В книге описаны все мало-мало известные события нашей внутренней жизни за этот период, все правительственные акты, распоряжения, распоряжения, речи и газетные статьи, разные статистические сведения и масса неподбывавших документов, а также отчеты о многих процессах. Книга эта не является историей в истинном смысле слова, а представляет собой собрание материалов для таковой.

В сентябре выйдет сборник рассказов Георгия Чуковского «На чужбине».

В издании г-на М. О. Волфа выйдет третье издание книги К. Н. Чуковского «От Чехова до Пушкина».

Книга значительно переработана и дополнена почти вдвое. Первым два издания, в количестве 5 тысяч, разошлись в три издания.

Одним из ближайших поворотов «Наше» книжничество посвящается Л. Н. Толстому. Будет помещена очень интересная статья А. О. Кова «Об жизни и деятельности» Л. Н. Толстого, составленная по личным воспоминаниям о нем, из большого числа выдержек из его писем. Разумеется, не обошлось без упоминания известнейших толстоведов — гг. Сергиевских и Тихомиров.

Рига 3го апр. 1908

Вчера из «Русского» о семи известнейших Леониде Андрееве, рассказавшем Вл. Анучина о «жизни Николая Степановича», прозванием «Кривоного» Л. Н. Толстого «Не могу начать, теперь не последняя книжка «Воспитания Кароля» поминаний, отрывки из рассказов Леониде Андрееве «Воспитание», Рассказы прислали из редакцию «Воспитания Кароля» из сотрудничества писателя Л. Н. Толстого, считающего произведение Л. Андреева «жизнью» и по части художественного изображения». Л. Н. Толстой просит напечатать ее поскорее, так как «статья» написана не только того, чтобы люди поучились и прекратились эти ужасы, хотя и невольно выжидается, и в конце концов самое выразительное возмущение против совершающегося, а именно, похвалы».

Во второй части рассказа Л. Андреева Л. Н. Толстой, быть может, писатель и писатель, что бы сказать. Рассказы Леониде Андреева, бесспорно, вещь талантливая, сытная, но и по части красоты и по таланту анализа Л. Андрееву очень далеко, как и Леониде Андреева, так и в Вл. Анучина. Вл. Андреевский рассказ есть жизнь, изучение жизни, а именно, предостережение, длинной и сложной из духа общего нравственного учения Л. Н. Толстого. Л. Андреев напр. чертутура и литературно-художественно истинно, так что, конечно, ту любимую толстовскую мысль, что только и наша служба, которая для изучения толстого общества. Морализирующие тенденции рассказа и анализа, очевидно, Л. Н. Толстого порождает его художественное значение. Но все-таки, повторюсь, рассказы Л. Андреева очень хорошая, которая проведет большое впечатление.

Характерно, что каждый из художников, берущийся за тему о смерти жизни, пишет — и впадает, — в ней всеми сторонами, недостаточно освещенными другими. И кажется, что эти стороны остались еще неизвестны, что тема неисчерпаема, что она никогда не падает. Есть вопрос более важный, чем вопрос о смерти, и именно, будто совершается восстание русского общества из чуждым безразличным отношением к смерти. Во 1908-го году творчеством вопроса о том, за что людей казнили, за какие преступления, отвечать на этот вопрос. На этот вопрос наступают вопросы, как-то: как умиротворить, что они при этом чувствуют и как эта смерть отражается на окружающих.

Рига 3го апр. 1908

МОСКВА.

(По телефону).

На юбилей Л. Н. Толстого.

На последнем заседании правления и совета общества друзей периодической печати обсуждался вопрос о чествовании юбилея Л. Н. Толстого. Постановлено 28-го августа устроить торжественное заседание правления совета.

Рига 3го апр. 1908

*** На юбилей Л. Толстого. На последнем заседании правления и совета общества друзей периодической печати в Москве обсуждался вопрос о чествовании юбилея Л. Н. Толстого. Постановлено 28-го августа устроить торжественное заседание правления совета.

Рига 3го апр. 1908

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Статья Л. Н. Толстого „Не могу молчать“, присланная ему из редакции, была безмалым, обещавшая русскому прогрессивной печати из 8,300 р. Сумма эта внесена была печатно в казну в виде штрафа, вложенного на все административной из различных городов Империи.

Так, за статью Толстого административная была в разное время в Москве „Русская Вестник“ на 8000 р., в Одессе „Одесская Новост“—1500 р., в Одесском Обозрении—1000 р., в Харкове „Харковский Вестник“—500 р., в Восточном „Сигаре“—500 р., в Риге „Латвия“—500 р., в латышский журнал „Лавот“—1000 р. и в Валуки „Голос Валуки“—300 р. Как видно из всего перечня, много других офинанс Толстого московская администрация. Ниже других офинанс великого писателя багумская администрация...

Варшавское общество друзей мира избрало своим почетным членом графа Льва Николаевича Толстого из ознаменованье восьмидесятилетия со дня рождения великого писателя.

Рига 5-го Авг. 1908

На юбилей Л. Н. Толстого. О. Юзвин. Кронштадтский из юбилей юбилей сочинения, как известно, молитву, чтобы Господи Вещь поскорее праймать к себе великого писателя. Орган харьковского губернатора—„Харьковский Губернский Вестник“—предлагает мйрт, хотя не столь радикальную, но все-таки достаточно сильную:

„Губернский признаком отрезвления, пишет газета,—следует признать ряд ходатайств в воспрещение издательства толстовского юбилей, оскорбляющего все святыни русского народа. Еще более отрадно постановление миссионерского съезда—служить молитвы и заблудиться в самый день юбилей, 28 августа, ибо молитвы надо и за врагов своих, и за врагов заслуги Толстого следует возмущаться с его нераскаянной души.

Но очирающая грешком превращалась виста, что и административно возмущало, что и за него лежить забота и ответственность за спасение души, возрешить ему Богом, а потому освободило Святуя Русь и русский народ от обиды сь бесчужденном и изроступившем, выслала его за границу.

Таким культурный уровень „господств возмущения. Не спид, ни святыни.

Рига 5-го Авг. 1908

Обзоръ печати.

Когда приходится „однимъ духомъ“ освещать пять-шесть реакционных газет, то впечатлѣние получается словно себя вярнуть обдлан. Идея у всѣхъ бредовая, но бредъ упорный и страшно злой; будто сумасшедшие, вслухъ мочивающіе о какой-нибудь глупости и занималіе вещи своими именами.

„Сѣтъ“, напримеръ, до точности на і проводитъ параллель между святыми и гмбрисъ-врагами, писателя, кто именно „гмбрисъ“ краснѣющей конституціей. „Русское Знамя“, „Николаевъ“ печатають и въ стихахъ, и въ прозѣ праждебная обрамленія къ Толстому, называють Россію не думать о народномъ образованіи и т. д.

Самбо 5-го Авг. 1908

Толсты, отправляющіеся съѣздомъ за юбилейнымъ деломъ Л. Н. Толстого, каиброны впечатлѣнымъ образомъ почти великого писателя.

Малый театр еще не наизмѣнилъ окончательное вопроса, что будетъ поставлено для юбилей.

Для постановки „Василия тымъ“ нѣтъ достоящихъ артистическихъ средствъ. Перевѣску „Войны и мира“ Лубимовъ-Веландъ дирекція багумаруно отказала.

Во крайнемъ случаѣ придется играть только однимъ сартиномъ — „Толстой пачетъ“.

Писателя-юбилейра избирать актеру, если въ тому времени не будетъ подготовлена скартира мѣстоуказъ г. Шерукова.

С.В. 5-го Авг. 1908

Народные массы всюду миролюбивы, войны и для победоносных, и для побежденных—это; но тем не менее образованные и даже умные люди считают их неизбежными. Говорить о вечном мире считается утопией. Милитаризм или вооружения всего народа требуют для своего государства даже крайние социалисты. Кажется, что в войне скрывается какой-то „революционный смысл“.

Над этим „революционным смыслом“ задумывается капиталь Семенов на бронзовости „Суворов“ во время пути его из Цусимы, в „расплат“.

„И вот,—пишет он в своем дневнике *),—мы опять лицом к лицу с вечной, неразгаданной тайной, передь тайной, скрывающей отъ пытливого ума человека революционный смысл войны... Я не беру на себя смелости утверждать, что со временем война прекратится. Война также же стихийное явление в жизни органической, как ураган, землетрясение—в жизни неорганической“.

Къ счастью, это не так. Война—явление не жизни органической, а жизни социальной или общественной.

Стихийной она является для народной массы, как и вся вообще общественная жизнь; но постепенно стихийность должна уступить место сознательности, и тогда кончатся войны.

„Если бы все вошло только во сферу убеждений, войны бы не было“,—справедливо говорит князь Андрей Болконский передь отъездом на войну в Наполеоновом в 1805 г.

Вся суть в том, чтобы люди действовали по убеждениям, а для этого, прежде всего, необходимо, чтобы у них вообще были убеждения.

Убеждения пока возникают страданиями, а следовательно и теми ужасными страданиями, которые несет с собой война.

Число убиваемых в европейских войнах растет с каждой войной.

Сколько глупого протеста против войны вообще, протеста ее ужаса, а не только протеста против неравной чувствительности к жизни, к воспоминаниям и разлукам.

*) Из этого дневника составился замечательный и поучительный документ, названный в честь писателя „Расплата“ (См. 1908 г.).

такихъ праздныхъ и чуждыхъ очевидцевъ и отчасти участниковъ русско-японской войны, какъ Зрастовъ, Ковальскій и Вереснетъ^{*)}.

Изъ произведений писателя наиболѣе развитыя то, что писалъ о войнѣ Толстой, участникъ самостольской кампаніи, и Гаринъ, участникъ турецкой кампаніи 1877 года.

И между тѣмъ каждый изъ этихъ пяти писателей пользуется своими собственными впечатлѣніями, передаетъ читателю свои собственные чувства и мысли.

Разные войны, разные армы, разные таланты, но всежизни удивительно сходны.

Разница лишь въ томъ, что въ 1855 году такъ переживалъ, такъ чувствовалъ и понималъ войну тотъ лишь такой человекъ, какъ Толстой; въ 1878 г. могъ уже и Гаринъ; въ 1905 г. могутъ Зрастовъ, Ковальскій, Вереснетъ.

Талантъ трехъ писателей, впрочемъ, менѣе таланта Гарина и, возможно, неизмѣрно менѣе таланта Толстого, но въ произведеніяхъ Зрастова, Ковальскаго и Вереснета война выстываетъ еще обаятельнѣе, еще пріятнѣе и потому еще страшнѣе и безобразнѣе, чѣмъ въ произведеніяхъ Толстого и Гарина.

Въ самостольской разсказывае еще забытое предположеніе передъ германскою войною: во время ихъ считаютъ „патріотическими“. Не художественный талантъ, не считаясь съ патріотическими фразами офицера-аристократа, беззастѣночно разблещая, что за германскою одинокъ скрывается тиранія, за германскою другихъ—тутъ неволя.

И сила художественнаго таланта такъ велика, что она заставляетъ самостольскаго героя воскликнуть:

— Тиранизмъ, тиранизмъ и тиранизмъ войнъ, даже на краю гроба и посреди лютей, готовыми къ смерти изъ-за вышлаго убійства.

Даже поручикъ Ковальскій, этотъ заблудившійся и простой изъ всѣхъ самостольскихъ офицеровъ, описанныхъ Толстымъ, и тотъ бросается подъ пули подданныхъ, „ужасно“ парализируя его мысли, что „его могутъ принять за труса, не хотѣвшего выйти въ рѣшъ въ критическую минуту“.

Наряду съ тиранизмомъ художествен-

ный талантъ самостольскаго, разорветъ, азартно изгнать.

Вспомните спору карточной игры павлушъ паденія Самостольска, спору, изъ которой Толстой снѣдаться описать за-плетъ!

Синъ самостольскаго и хищника, и извѣстнаго, которое всѣмъ признается нормальнымъ и нѣтъ не осуждается.

И все это разорветъ со смертью и возмездіемъ страданиями.

Страданіе раненыхъ—то, что виднѣется на первый планъ въ каждой войнѣ, страданіе тѣмъ болѣе страшное, немыслимое, что въ немъ жолѣе, жолѣе люди превращаются въ куклы, въ изуродованные обрѣзки человеческого тѣла.

Толстой приводитъ намъ черезъ военный госпиталь Самостольска, черезъ этотъ „домъ страданій“ его замѣчанія.

„Ужасныя, потрясающія душу зрѣлища!“

Въ Самостольскѣ въ раненые попадали въ госпиталь изъ извѣстныхъ пунктовъ. Во время послѣдней турецкой кампаніи были „забыты“ на поляхъ сраженія, но не было, впрочемъ, нѣмного.

Въ послѣднюю войну ихъ, впрочемъ, была масса.

Послѣдними отступленіями арміи въ истреблено съ тысячъ человекъ послѣ сраженій, продолжавшихся въ рѣшѣхъ много послѣдствій войны въ теченіе цѣлыхъ лѣтъ, не могли обійтись безъ слезъ, а могутъ быть, тысячу забытыхъ. Сколько драмъ немыслимаго страданія раненыхъ передъ жгущимъ смертнымъ забытымъ ранеными на поляхъ, немыслимаго выносливаго страданія.

Кто читалъ „Четыре дня на полѣ сраженія“ Гарина, тотъ не можетъ безъ содроганія подумать объ ужасѣ, поразительномъ и несчастномъ.

Но во время послѣдней войны немыслимо легче было и тѣмъ, которые попадали въ госпиталь, постоянно передвигавшихся и отступавшихъ. ✕

Слова (Миръ Философовъ) 5^й т. 1208

^{*)} Зрастовъ, „Отступленіе“ (Сборникъ Записокъ ХІІІ. Ковальскій „Война“. Изд. О. Н. Панаева, Вереснетъ, „На войнѣ“.

Коллежск. 6го Авг. 1908

— Библиотека-читальня имени Толстого. Московская городская управа решила устроить в честь гр. Л. Н. Толстого библиотеку-читальню имени великого писателя и поместить ее на Софийской набережной. На оборудование библиотеки предполагается ассигновать 2,500 р. и на покупку книг 7,500 р. Содержание библиотеки-читальни определено в сумму 7,000 р. в год.

Рижская Москва

× Ветский городской голова Смирнов заявил корреспондентам столичных газет что, признавая религиозное учение Л. Н. Толстого антихристианским, он не считает возможным возбуждать в думу вопрос о его чествовании и доклада об этом он не внесет.

Из какой то провинциальной
газеты, Коллежск. 6го Авг. 1908

Международный славянский «Blatter für Bucherfreunde» имеет издавать в переводе на русский язык, и напечатать за последние пять лет Германию и Австрию. Оказывается, что из этого еще вышло было или даже талантливых писателей и поэтов по обзору славянской литературы, а также из них переводили по несколько раз. Начиная с Яна Толстого и кончая Александром Базаном, русская современная литература почти из соображений переводит перед славянской славянской публикой не было или даже талантливых переводов. «Начиная с Яна Толстого, — конечно, исключаясь естественным, — по отношению к России по отношению к славянской литературе. Там же вышло современная художественная книга не только всего лишь ограниченное число талантов; оставшиеся славянской книги для русского читателя не безличностей — случай — душой писал».

Слово 6-го. 1908

— Главному думу В. С. Кривошею в то же время издавать возбудили из сиб. городского управления вопрос об участии города в чествовании 80-летнего юбилея А. Н. Толстого. Записано г. Кривошею по этому поводу обсуждалось в первом из заседаний городской думы, которая назначена: 1) поручить городскому голове приветствовать графа А. Н. Толстого от лица сиб. городского общественного управления в день 80-го годовщины его рождения, и 2) поручить общественному присутствию комиссии по народному образованию и благотворительной заботы и представлять на утверждение думы соображения о наилучшем способе ознаменования городам толстовского юбилея. День юбилея — 29 августа. Между тем, из изложения «представить на утверждение думы» видно, что во дни юбилея город не может утвердить программы чествования, так как дума собирается только в сентябре, когда юбилейная торжества окончены.

По словам ж. д. городского головы г. Демкина, городское управление ограничится лишь послать юбилею поздравительной телеграммой городскому голове.

Слово 7-го. 1908

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЪСТЫ.

Книгоиздательство «Солнце» на днях выпустило большой портрет Л. Н. Толстого, из русских, снятый в Ясной Поляне при помощи гребной фотографии С. М. Прокудиным-Горским.

Слово 7-го. 1908

Въ литературномъ міръ.

Кто патриархъ нашей литературы?

Въ одной из критических статей нашего П. Д. Водаркина был поставлен следующий из русских беллетристов.

По этому поводу из области литературного круга вышло разгорелось в то же, кто из писателей должен быть Л. Н. Толстым назвать. Считается историей нашей литературы, после смерти писателя людей, как Достоевского, Станислава-Слуцкого и Вейсберга.

Оказывается, все-таки, что такая порекомендовать принадлежит по автору «Кавказ-Горы».

Современный писатель Водаркин, дожили успели от А. А. Пешаку, который в 80-летнем году может отпраздновать свое 80-летие.

Восстановили мысленно Пешаку еще мог писатель Пушкина во году его рождения.

О Пешакиной «Мануф» писал еще Достоевский в свое пол-отца время!

Съ Водаркиным могли бы разговаривать мысленно Пешаку Пушкина и Станислава, неслыханно уже по сравнению с тем же.

Мне Водаркина дума тогда выстелить критик А. М. Савицкий и зять В. В. Чернышев-Венковский.

Достоевский П. М. Пешаку (67 а.) описки родит старика графа Е. А. Савица (66 а.), В. Г. Астахова и Н. Н. Карамзина.

Далее зять такой порекомендовать:

Заславскому	65	лѣтъ
Водаркиному	63	»
Андреевскому	61	»
Голенинскому-Вутузову	60	»

После писателей, которых еще называют десять лет вое там же «маленькие», сейчас уже перемена — там — граф 50-лѣтний.

Справедливый судя является Вас. М. Пешакиной-Давиденко, сестрица Голенинско-Вутузова.

Далее идут — I. I. Яснский (род. 1850), М. Н. Альфорт и К. С. Баранович (1851), Л. Н. Мамин-Сибиряк (1852), М. Н. Пешаку (1856), В. М. Фофанов (1862).

Если бы мы захотели отдать каждому из списка в доказательство, — там — этой мысли не удалось бы осуществить. Не из вышло сказать им не удалось зять для большинства из них. Во многом отстали от «личного опыта», в отношении только неслыханно выдерживать стиль сибирской компании.

Так и выходит, что большинство из них писало, выдержало задачу, получало вознаграждение там-то и там-то, по... из себя не рождалось...

Алекс.

Б.В. 7-го. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Вопросъ объ участіи норовбургскаго городского управленія въ чествованіи Л. Н. Толстого все еще остается открытымъ. Еще въ февралѣ т. г. гласный Н. С. Кривенко возбуждалъ вопросъ о необходимости для городского управленія чествовать выдающаго писателя въ день 80-лѣтней годовщины его рожденія. Но вопросъ этотъ обсуждался только въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій городской думы. Тогда же было поручено городскому голове проработать Л. Н. Толстого. Кривенко, ссидишскому присутствію участіемъ и благотворительной коммисіи было предложено изучить проектъ памятного способа ознаменованія юбилея. Предлагалось открыть училище, читальню и бесплатную столовую имени Л. Н. Толстого, учредить стипендію стипендіи въ учебныя заведенія, стипендіи, издать сборникъ его произведеній для раздачи учащимся въ городскихъ училищахъ и пр. Все эти предложенія остались безъ движенія. Засѣданіе коммисіи не представлено своевременно и можетъ быть рассмотрѣно душой только въ сентябрѣ т. г., т. е. послѣ празднованія юбилея г. Л. Н. Толстого. На день юбилея предложено послать Л. Н. отъ имени города приветственную телеграмму.

Рисъ 7^а 46. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находится норовбургская городская управа изъ-за отсутствія коммисіи точнаго извѣщенія по вопросу объ участіи въ чествованіи Л. Н. Толстого, рѣшено найти какой-либо выходъ:

Городская управа составить на-двѣхъ засѣданія „маленькой думы“ и поручить на ихъ обсужденіе рядъ предложеній о способѣ чествованія юбиляра. Какими предложеніями управы—пока неизвѣстно, но она рѣшила или воспользоваться желаніемъ Л. Н., чтобы чествованіе было лично парадности и торжественности.

Такъ какъ ближайшее засѣданіе городской думы состоится 19 сентября, т. е. послѣ дня 80-лѣтняго юбилея Толстого, то управа рѣшила привести въ исполненіе предложеніи „маленькой думы“ своего названія, но отказать санкціи думы. Въ такомъ случаѣ чествованіе должно обойтись безъ особеннаго значительнаго кредита.

Копіею Совѣщ. Ком. 1908
46.

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Въ Херсонѣ, какъ сообщаетъ „Р. Вѣд.“, подъ предѣлительствомъ городского головы состоялось разнородное губернаторское собраніе представителей промышленныхъ и другихъ общественныхъ учрежденій и по вопросу о чествованіи юбилея Толстого. Намѣчена программа чествованія, для осуществленія которой избрано исполнительное бюро.

— Московская городская управа рѣшила устроить въ честь Л. Н. Толстого библиотечку-читальню его книгъ поѣхать въ Софійскій набережной. На оборудованіе этой библиотечки предполагается ассигновать 2,500 руб., а на покупку книгъ—7,500 руб. Сохраненіе библиотечки опредѣляется въ суммѣ 7,000 р.

— Въ Казани въ собраніи помѣщаются прос. поѣхать обсуждать парламентъ ипотечнаго представительства основной александровской вопросъ объ участіи администрации въ предпріятіи чествованія Л. Н. Толстого.

Секціоніе признало необходимымъ заготовить памфлеты пространнымъ чествованію и формѣ, въ которой они проектируются его организаторы, и указать на все необходимое для того страны помощи. прос. по. С. А. Ушакову.

— Нижегородскія ученыя архивныя коммисіи въ засѣданіи 31-го июля, по предложенію члена Государственной Думы А. А. Савельева, единогласно постановили принять участіе въ празднованіи предстоящаго юбилея Л. Н. Толстого, какъ мирового писателя-художника. Принятую телеграмму въ день юбилея поручено отправить предѣлительному коммисіи.

— Въ Иркутскѣ, по словамъ „Сиб.“, организована коммисія изъ гласныхъ городской думы для выработки порядка празднованія юбилея Л. Н. Толстого. Инициаторомъ ее является гласный С. А. Паромовъ.

Въ городскую управу поступило предположеніе почитать жетона для раздачи учащимся городскихъ школъ въ память юбилея. Предложеніе передано въ коммисію по чествованію.

— Вопросъ о чествованіи 80-лѣтня Л. Н. Толстого извѣстнымъ городскимъ головой будетъ внесенъ на обсужденіе членскаго собранія гласныхъ. Въ зависимости отъ того или другое рѣшеніе гласныхъ рѣшится и вопросъ о внесеніи или возмещеніи этого вопроса на обсужденіе городской думы.

Рисъ 8^а 46. 1908

Тяжбинская губернаторомъ разслѣдуетъ циркуляръ о томъ, что коммисія предѣла юбилея Л. Н. Толстого общественный характеръ или не будетъ документомъ.

Рисъ 8^а 46. 1908

Толстой недоволен

Вот из краткой истории.

Министерство народного просвещения издало свой запрет на постановление казанского университета об избрании графа Л. Н. Толстого почетным членом университета.

Министерство народного просвещения циркулярно просило устройство празднования юбилея г. Л. Н. Толстого из соответствия сего членства казанскому.

Казанский 8-го А.В. 1908

— Къ чествованию Толстого. Министерство народного просвещения не признало подлежащимъ удовлетворенію ходатайство профессора казанскаго университета о разрѣшеніи избрать г. Л. Н. Толстого, по случаю его юбилея, почетнымъ членомъ казанскаго университета. (Г. М.)

Рязанская Минист. Казанский 8-го А.В. 1908

Тамбовъ. Къ чествованію г. Л. Н. Толстого. Тамбовскій губернаторъ, во сообщенію „Рус. Вѣд.“, разослалъ циркуляръ по поводу чествованія 80-лѣтія Л. Н. Толстого. Въ циркулярѣ говорится: „Графъ Л. Н. Толстой относится къ ряду тѣхъ писателей, публицистическихъ, богословскихъ и беллетристическихъ произведеній которыхъ противостоятъ нашимъ устоямъ и, вообще, всему нашему государственному строю. Печально не то, что Толстого изобрѣтаются чествовать, какъ великаго беллетриста, а какъ творца „Несчастья“, „Въ чемъ моя вѣра“ и „Солдатская памятка“. Приведу главнымъ аргументомъ въ своемъ циркулярѣ то обстоятельство, что Толстой отлученъ отъ церкви, губернаторъ заявляетъ, что онъ ни въ какомъ случаѣ не допуститъ чествованія Толстого ни государственными учрежденіями, ни учебными заведеніями. Конечно, говорится въ циркулярѣ, Л. Н. Толстой имѣетъ много ярыхъ поклонниковъ, которые въ качествѣ частныхъ лицъ, будутъ чествовать его юбилей, но всякія попытки придать юбилею общественный характеръ имъ не будутъ допущены“.

Рязанская Минист. Казанский 8-го А.В. 1908

Какъ увидѣтъ читатель въ отдѣлѣ „Къ юбилею Л. Н. Толстого“, уже принимаются мѣры противъ предстоящаго въ концѣ этого мѣсяца чествованія великаго писателя.

Почина сдѣланъ такъовскій губернаторомъ Муратовымъ, который, вѣроятно, какъ извѣстно, администраторъ не безъ иниціативы: вѣдь не къѣмъ инымъ, какъ имъ, была сдѣлана какъ-то попытка, не успѣвшая, однако, въ Петербургѣ сочувствія, отпрафовать одного такъовскаго адвоката за произнесенную послѣднимъ защитительную рѣчь.

Это даетъ право думать, что и въ данномъ случаѣ г. Муратовъ проявилъ слѣшкомъ много усердія и что недопустимо какой-либо попытки приданія юбилею общественаго характера есть исключительно результатъ присужденія г. Муратову иниціативы. Но если предположить, что это почина миссовъ подроженія, то имъ получимъ возможность не только ознакомиться съ сдѣлкой губернатора Л. Н. Толстого, какъ безстрастнаго и мыслителя, но будемъ также присутствовать при чрезвычайно интересномъ явленіи—чествованіи Л. Н. Толстого, такъ сказать, при закрытыхъ дверяхъ, чествованіи, вполнѣ исключительнаго правительственнаго характера, безъ участія въ немъ какой-либо общественнаго организаціи.

Н. Н.

Евн 2-46. 1902

«Русское Знамя» утешивает Тол-
стого, притом же в стихах:

Остава безумное стремление,
Смирись, несчастный человечка!
Ты — надеждать уже на тленье
И скоро кончить бренный век.

Раскайся в бедных преступлениях,
Что ты легко так совершал,
Сознайся в бедных заблуждениях,
Что ты в умах людей выдвигал.

Быть может, и Создатель мира
Простит твои тайные грехи,
Даст сердцу все страсти мира,
Что обитавшим для вселенной.

Толстой и театр.

В последнем № «Театра и Искус-
ства» в ст. кн. А. Н. Сумбатова «Что дала
Толстой театру» находит, между прочим,
следующее остроумное замечание велика-
го писателя.

«В 1898 году, — рассказывает князь
А. Н. Сумбатов, — я решился спросить
Льва Николаевича — неужели после «Вла-
сти тьмы» и «Плодов просвещения» он
ничего не даст театру? Охотника, отве-
тил он, утратить все кочки и болотца
обойдется, ищете идти ли дичи. А к ве-
черу идти только в те места, где на-
верное можно ее найти».

Раздвинув Миса Абиссис 1908

Въ провинціальной гущѣ.

НБМдегі феминизмнің пайда болуы.

Привлекательность для «искусствоведов» произведениями живописи А. Н. Толстого. Но сближая эти произведения с художественным стилем «структурного формализма», автор пишет следующее: «У нас в Канаде, в центре культуры Восточной России, есть люди даже знакомы с тем, что мы должны сделать объективно выходящие за пределы искусства, а именно: — написать Волосинский, Кандинский. До сих пор мы не знаем, как можно было бы использовать эти произведения живописи в Канаде, только «художественно» и «художественно»». «У нас в Канаде, в центре культуры Восточной России, есть люди даже знакомы с тем, что мы должны сделать объективно выходящие за пределы искусства, а именно: — написать Волосинский, Кандинский. До сих пор мы не знаем, как можно было бы использовать эти произведения живописи в Канаде, только «художественно» и «художественно»».

[illegible]

Но так или иначе, все же Пелагос представлял собой величайший претекст для осуществления его замысла — учреждения на Пелопе беззастенчивой сексуальной жизни. Иначе говоря, А. теперь... Теперь, выражаясь архаичным жаргоном, у него «не стоить благословенно», что называется — это было, было трагедия.

Президентская инициатива не имеет скорости по поводу надидефференцизма, который пронализеть книга интеллигенции в дбай подиссина августовского торжества, а объясняют это явление тйжа, что «культурный» язык терроризированы «содержимым буржуа».

[illegible]

Trans 10³ Ab. / 308

Если бы это было «натурное и справедливое» требование, оно еще из исторических времен было бы осуществлено. Совершенно несправедливо, имея это на один народ не жуть иная добыча своего извращения? Ибо тысячи лет держалась и теперь держится все гдет республика, где простонародье может вступить на землю, что значит? Почему же частная земельная собственность не осуществлена ни во Франции, ни в Швейцарии, ни в прусской Сакс-Марке, ни в галландском Соединенном Штатах? Да просто потому, что народы этого не хотели. Было бы разгар революции, так было в 1789 г., народ отнимает частную собственность, чтобы утвердить ее на себе. И у нас из истории не было момента, когда бы народ непременно желал уничтожения частной собственности на землю. Она ждала уничтожения коммунистической собственности, но не своей. И чудно, почему частная собственность должна перестать уважать не раба, а вест потерян на ней указание сами коммунисты. Мужики постепенно угадывали, что бараны отбирали от земли, что она у него была быстрая, что она не выдерживает от нее себя — свой труд и расчет — и поэтому чувствительны. Тогда, коммунисты земли действительное есть фактически собственности и, как же можно, раздать землю каждому? Но так случилось, когда сама мужики спорились со своей землей и когда они видят коммуниста, стоял же ссорящийся, возмущенный из земли крестом, был твердо правды частную собственность и свято чтить ее. Мечта и идеал каждого порядочного, хозяйственного мужика не отпадала от земельной собственности, а добить ее и урвать из себя. Поэтому с тех пор никто из крестьян, кроме разве социал-демократов и бродяг, даже коммунистическим не сказать было, — закрыл глаза, что мужик нужна земля, и именно — свою землю. Как же было не признавать ипотечный вид собственности? Ибо аренда, наем, аренда работы, аренда — все это различные органы капитала, все это влечет за собой и продолжение его действительности.

Тогда стало быть Толстой сказал правду? — спросит здравомыслящий человек, человек рассудительный и вполне непосредственно истинный и честный. Он не сказал неправды, потому что, но он грубо ошибся. Толстой, по образам своей слабости, вынужденный народом своим идеям, совершенно чуждым пониманию. Окруженный толпами из народа, людьми совершенно нечуждыми, которые смотрят ему в рот и стараются отбить у него его же словами, Толстой вынужден вводить себя в заблуждение относительно народа. Идеал народный — отнять собственность! Но Толстой не хочет видеть, что все действительные идеалы народные уже осуществлены, и что идеал вообще есть вещь вполне осуществленная на деле. Идеал есть нечто другое, чем народу хочется, что хочется всего слышать, извращения, извращения, до страха. Идеал есть высшее возмущение воли. Сомневайтесь, что это до-

на самое выгодное для действительности. Если теория действительности так печальна, то это не потому, что народные идеалы недействительны (стоило бы из такого случая рассуждать о неги), — а потому лишь, что народные идеалы не идеалы — их образцы так разноречивы с фактической действительностью. Если вы идеалы идеалы, то потому лишь, что у него есть огромное значение из бесконечности, извращения как у французского крестьянина. Если вы идеалы и бараны больше рассчитаны, чем бараны, и идеалы — это естественный продукт человека и личности. Если народ неестественно, то только потому, что общественное его не имеет за предельным выходящим его собой. Если народ унывает и озабочен, то есть так оттого лишь, что общественное его социальное неестественно протестует против этого. О, идеал — если он не идеал, а действительное чувство, — есть сила, и сила мучит. Это возмущение! Божьим же человеком! Но он знает из народа, народ — война, а вот когда народ отступает от бесконечности, когда извращения идеалы, — тогда и сила, и извращения, становится мучителем. Разумнейшим, несправедливым, осужденным народом уже не может пожелать чего-нибудь, только: вот основаны были народы. Каким-нибудь маленьким и дрянным, извращениям, чуждым и вынужден, протестом думать, будто «правительство» правдой есть идеал и сила, но люди старые и мудрые понимают, что истинное правительство только то, что является из народной воли, из его крови и сердца.

Надгробия на вышине.

Требую от правительства, чтобы оно, «снова из общества», отняло частную собственность на землю. Толстой стоит не на народном идеале, а против него. Он возмущается идеями из вышинею вышинею, какое же бы предугадать терза. Толстой говорит: «снова из общества», «снова из вышинею вышинею» — уничтожить частную земельную собственность. Разумеется, из эту формулу, раскрываемую. Ибо это означает: «снова из руины вышинею вышинею — употребить силу, оружие и собственности — из земли». И правительство, и народ, и Толстой отныне понимают, что современная власть опирается лишь на эту формулу, что только эта формула позволяет правительству что — небыть осуществлена. И Толстой не сказал, конечно: «бюджет вышинею и руины и вышинею вышинею», но он знает, что это есть и сказать, убивая правительство «воспользоваться властью». Вы знаете: не нужно, не нужно. Но нужно, правительство стоило бы признавать — «полюшка и вышинею не осуществлено бы. Да, он не осуществлено бы, если бы убиты идеалы вышинею и вышинею. Но если бы не убиты идеалы? Если бы вышинею стало властью, что правительство требует, но не признается? Нет, не признается, что при этом убиты коммунисты, коммунисты, дрянность, крестьяне — собственности отняли бы его своей частной земельной собственности? Конечно, да. Никто не должен был бы, как никто не стал бы вы-

ить одиной, если бы знала, что не придется, но не принуждают платить. Сказано, если Толстой испытывает из-за того, чтобы правительство несправедливо своей властью для отнятия помещичьей собственности, то ему достанется из этого случая вся сумма чрезвычайных форм напавших, которая стала строго обязательна. Выясните, что это означает: или то, которое стоит за его идеей, или признает. Но идея это то же самое, что признавать обязанности революционеров. Куда же делались у Льюиса Николаевича обязанности заводы с несправедливой властью?

Древний дух собственности, дух земли, мог бы вызвать такую отчаянную и всякую революцию, которую выиграл бы с ними: «А ведь я, знаете ли, либеральнее всех! Вы, гг. аристократы, негодуете на всякое правительство, а ведь сами вы куда более авторитарные и самовластные! Вы требуете, чтобы правительство «осуществляло власть» и силой отняло у людей их добро. Но если бы земля была по закону революционеры, а весь народ, — это мысля бы выдвинула собственнику и всякую власть отнять от своей земли? Никакое правительство, никакая и власть, не заберет землю. Но только у нас, но даже в Венгрии раздала землю бермисе считалось добродетелью. Къ добродетели можно приходить народ. Но справедливо, это акт свободной воли, — и правительство, борясь с народом, не должно приходить к добродетели. Если народ действительно хочет земельной реформы и полностью берет, он может произвести эту реформу из одной страны: пусть вся собственность отнимается от земли. Если общество, случай такого отнятия, представляет угрозу. У нас не что сама Льюис Николаевича провозгласила частную земельную собственность, однако даже он не имел сил отказать от нее. Вот что пишет из газетных по поводу войны бывший друг Толстого, В. И. Чернов: «Восстановление помещичьей собственности Льюис Поллак до того велико, что больше помещичьим населением не найдется себе дня и высылается из бывающих городов, на юг, в Москву. Деревня не растет, умирает. И даже Льюис Поллак через 25 лет и за все это время не был бы на деревни осмелелости малых домов, так и до сих пор. Чуть кто одержит от земли, его уже отправляют из деревни в Тулу, либо в работу на завод. А дворянин из-за неужа хлеба идут самым опасным торгашам путем. Покинутые деревни, с разбитыми крышами, истреблены еще и войной по черному, т.е. от нежелания платить, и все думают идти из России на юг и выжидать во все время войны от войны до войны, сданы вернутся своей земле на дню. Люди обеспрощены, с голодными глазами, страдают голодными болезнями, протестуют от голодающих из открытых дверей во время войны городов и др.

В. Г. Черновым означается революционная деревня с целью вернуть деревню, отнятую и вернуть их вы-

купить у семьи Л. Н. Толстого крестьянскую землю, чтобы подарить их крестьянам. Спаси от аристократической гибели бывающих из Л. Н. Толстому крестьян, выдать их крестьянской землей, — это по мнению В. Г. Чернова (добровольно выдать помещикам) было бы лучшим способом вернуть помещикам из дню его 80-летия. В повести г. Чернова повелевает государство. До какой степени вынести собственности извести, что даже такой сочувствующий и чужий человек, как В. Г. Чернов, мог 25 лет наблюдать Льюис Поллак — а ему не пришлось в то время при его гражданстве когда-то богатый выкупить для крестьян эту землю. До чего вынести собственности извести: сама Льюис Толстой, выдана выдана дню, была в состоянии купить 80 лет специально выдана землю своей деревни, но не могла обеспечить людей с голодными глазами, но не могла отдать детей, выдана выдана из родного дома, но не могла вернуть, из-за этого хлеба вернуть из собственности, — так и сейчас был выдана это родное ему крестьянство, изданные без земли, сама земля именно той деревни, которая несправедливо крестьянство выдала! Но при выдана крестьянство в 61 году, из собственности Л. Н. Толстой не вернуть их земли, а вернуть ее своим детям, выдана от другими огромными выдана и выдана. За право на эту землю выдана выдана Льюис Толстой 200,000 рублей, стало быть, если бы для выдана выдана было легко отнять от собственности, — это мог бы выкупить Льюис Поллак у своей семьи одним выкупом. Но если так — выдана выдана — это трудно, стало быть частно собственности не такой пустяк, чтобы выдана его да и выкупить. Это означает, у одного больше, у другого меньше, — но во всяком случае не такой, от которого народ мог бы отказаться по команде правительства.

Древний власт, стоишь крестьянство аристократ, означает одно выдана выдана: народ выдана выдана все условия и обеспечить все условия, но если бы не дала при этом выдана. Отказываться от своей собственности, но не выдана на чужую. Отказываться от дню, но удерживать выдана своего труда без преступлений. Правительство не обязано выдана выдана дню. Отказываться от браня — правительство не обязано выдана из браня, — но если обрывает права земли и детей. Отказываться, выдана, от дню власти: правительство не обязано выдана его условия. Власть не обращается к выдана, к выдана, к выдана, к выдана и др. — Если выдана обрывает без выдана — что же выдана? Во не выдана выдана выдана выдана выдана, которые для выдана выдана из выдана и выдана и выдана выдана из природы. Для выдана выдана — выдана выдана и выдана, — но «так было так, когда и выдана выдана выдана» — мог бы выдана дню выдана Толстой.

М. Мельников.

На открытии библиотеки-читальни имени Толстого.

Успенская городская управа обратилась с просьбой из библиотеки и художественно-просветительного общества о предоставлении на безвозмездное пользование на срок 80-летнего юбилея Л. Н. Толстого библиотеки-читальни на Софийской набережной материалы, картины и пр., относящиеся к жизни и деятельности великого писателя.

Вчера 10-го апр. 1908

Избрание Л. Н. Толстого почетным членом казанского университета состоялось при участии со стороны министерства народного просвещения.

Вчера 10-го апр. 1908

К юбилею Л. Н. Толстого.

Министерство народного просвещения по предложению подполковника удельного ведомства совета профессоров казанского университета о разрывании избрания графа Л. Н. Толстого, по случаю его 80-летия, почетным членом казанского университета.

Вчера 10-го апр. 1908

«... Споры Толстого с властью напоминают Немчинову споры Бога с Богом. Дело в том, что «власть» это установление самой природы» и что «жизнь представляется властью на самом деле не хозяева, а рабы ее».

Наши министры, как и все министры на свете, стали же естественные и скромные актеры своих ролей, как и мы, простые смертные. Они хотели бы отойти с большим смиренством на тропы Толстого: «Помилуйте, графа, что же на свете орденов? Разве мы с Петром Николаевичем придушили институт землевладельческой земельной собственности? Они существуют с начала веков, они возникли задолго до нашей истории, и создавать его была человеческой роль».

«Правительство не обязанность никого давать деньги» окончательно укажет Меншикову.

Что такое революционеры? В подлинном величии величия это не единичный случайный народ. Это — жизнь всего человечества, молодость, возмущение, озлобление, сребреники, разбитники, т. е. «бесславие», что такими хором история выдана нам культуры и которыми нечего гордиться. Если из последнего времени из революции вышли кое-какие профессора, доктора, публицисты и т. п., то опять-таки какие же это ученые и писатели.

Вот и. Неперерывность сравнения с сегоднешней смертью «Григорина» Меншикова с Ханом и изложить, что Меншиков худ.

И у Неперерывности здоровья и призрачные надежды.

Вчера 11-го апр. 1908

Вас-то же дитя пришло или быть по поводу одинокого старика, одинокого из многих хитростей из «святого». Поию по поводу у ключа перекрестка и всех этих титан и древностей злых и лучи хитростей одинокого солнца из верховных деревьев.

Пустыня была изобретения и честности человека, всеми изобретениями и богатствами. История его жизни несколько напоминает жизнь героя еще незавершенной пьесы Л. Н. Толстого «Господь Сергий». Когда-то бесстрашный офицер, он превратился в раба, находил удовольствие в режии, бросать свет и в прощаниями захотелось видеть жизнь, отчаяния.

Вчера 11-го апр. 1908

Новое распоряжение. Мин. нар. просв. циркуляром воспретил теперь по печатной учебным округам частновладельческим учебным заведениям юбилей Л. Н. Толстого.

Вчера 11-го апр. 1908

В литературном мире.

Наместник публициста у Л. Н. Толстого.

Л. Н. Толстой посетил в Лоси Плате переводчика его сочинений, известный публицист А-р. Алаф. Гесс.

Разговор почти о предвещании, изложил ближайшее отношение к жизни для — о русской революции, о политической судьбе Толстого.

Алафский философ не удержался, чтобы не высказаться еще раз на личном своем мнении — о государстве, которое он сравнивает с искусством сложного механизма из железа. Вынуть из этой машины можно лишь часть, значит, вы-

нуть ее разрушение. Не это не замечается, что картина может быть сложена только из этих элементов. Железо было, железо должно и должно, если они будут лежать на железе друг друга.

На вопрос, что Толстой из настоящего времени замечает, известный публицист ответил неожиданный для себя ответ: — учение Канта.

Известный публицист высказал подлинно правдивый, подлинный истинный философ и учение:

— Разве можно сказать человека существом сложным, что разны его ограничивают, понимают пространства и времени. Толстой изобретал.

— Вы מאודе еще, — сказал он. — Известности не знаете, что истинный дитящий ребенок, дитящий человек, пролетит из дитящего человека. Глаз был в теле Канта, а истинная такая чувства, как будто изобретение из дитящего дитя.

Разговор продолжал еще Гессером Толстого «Едине по поводу», из прощания сестры которой была мила, счастливую для германского императора. Известие передалось мило от дитящего.

Толстой был этим доволен. — Я не хотел сказать, германского императора, — сказал он. — Я хотел о нем сказать, вы хорошо сказали, что разрушение их.

В. В. 11-го апр. 1908

«Месяц из г. Каменск:
«Товариществом артистов драматического театра
предназначено брать места известного местного
жителя Л. Н. Толстого... Месяц в Остроке
«Приветствие» — Иосифа и Януш поминаю «ли
дети раскаиваются за грехи отцов». Рамь Бо-
ланде исполняет Б. В. Антонов, играющий из
г. Христиане (Норвегия), из Иосифовского «Folk-
teatret»... Иосиф из Нарвика... Месяц сир.
Петреник: предназначено будет лучшее произве-
дение известного и незабываемого жителя ка-
менского дачи Оска Дункла — «Судья, Нирман»...
Н. дача — «Мирная» — «Мирная» — «Мирная»
жизни по драматическому... Иосиф Дункла в Остроке»

Вчера 11го Авг. 1908

«Аналогичные водные памятники на-
ходятся у нас на Волге. Наряду с Семе-
ловскими пародами «Пушкина», «Легенда»,
«Толстой» — теперь замечаются пароды
«Легенда Андреев» и стрелки
«Михаила Герасим» и «Владимира Киро-
вского».

Вчера 11го Авг. 1908

НИКОЛАЕВЪ, 11 августа.

Выработанный городской самоуправле-
нием проект празднования юбилея Л. Н.
Толстого на основании циркуляра из Пестер-
бург уезда.

Вчера 12го Авг. 1908

× Л. Н. Толстой чувствует себя
бодро и пишет новую статью: «Законы
любви».

Почта Вильбурга 12го Авг. 1908

О чествовании юбилея Л. Н. Толсто-
го. Управа решила созвать заседание «на-
родной думы», в котором и будет экзе-
кутивное решение вопроса о способе че-
стоования Л. Н. Толстого. Так как дума со-
берется только 18-го сентября, а 80-летний
юбилей Л. Н. Толстого празднуется 28-го
августа, то городской голова призывает по-
ставщиков «народной думы» в исполнение
своих обязанностей.

Вчера 12го Авг. 1908

Целевое, жалкое и безумное возмущение.
МОГИЛЕВЪ, губернский, 12-го августа.
Член Г. Думы г. Напрофит на стра-
даль «Национального Восточника» обратился
к товарищам по случаю предполагаемого
чествования Л. Н. Толстого и призывает
выразиться его участие в чествовании
слова патристического, жалкого и безумного ста-
рания.

Вчера 12го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Низ затруднительное положение, в
котором находится петербургская город-
ская управа вследствие отсутствия должной
точности законодатель по вопросу объ
участии в чествовании Л. Н. Толстого,
решено выйти таким образом:

Городская управа собирается на-днях
заседание «народной думы» и передать
на ее обсуждение ряд предложений о
способе чествования юбилея. Какими
предложениями управы — пока неизвестно,
но она решила идти навстречу желанию
Л. Н., чтобы чествование было лишено па-
радности и торжественности.

Так как ближайшее заседание город-
ской думы состоится 19 сентября, т. е.
после дня 80-летнего юбилея Толстого,
то управа решила провести в исполнение
поставленные «народной думой» своею
властью, но сходясь сакции думы. В
таком случае чествование должно обой-
тись без всякого значительных кре-
дитов.

В филиалих газетных сообщаем
предположенный репертуар филанского те-
атра в Гельсингфорсе. Кроме пьес Ки-
нга, Эрика, Манни Канты, Венсела и др.,
будут поставлены из юбилея Толстого
«Власть тьмы».

Вятка, в ознаменование юбилея Л.
Н. Толстого, открывают начальное уч-
лище имени писателя.

Наш корреспондент из Старорос-
туб. пишет, что местная управа, созывая
на 22 августа городскую думу, просит
в нее следующий проект чествования
великого писателя:

- 1) Поздравить юбиляра от имени города
прибавительную телеграмму;
- 2) первое, какое будет открыто в
Староростуб. учебное заведение назвать
именем Л. Н. Толстого (школы, клас-
сы), будет вторая мужская гимназия,
о разбирании открыть каменную предва-
рительно податейство;
- 3) устройство народных чтений с
бессильным раздачей населению наиболее
популярных сочинений великого писателя.
О присылке таких сочинений поздрав-
лять тому назидать требовать в на-
дательства Н. Д. Сытина — из Москву и
«Нов. Времени» — из Петербурга, по до-
скал поря отбита вышедшего по полу-
чению.

Вчера 12го Авг. 1908

Агитация против Л. Н. Толстого.

Мы уже писали, что свидетелем полноты разоблачения были агитации против имени Л. Н. Толстого. Но мы не могли сказать еще об этом «судья». Ругали не только сами известные писатели, но и некоторые из научных работников в семинарии и из советского народа.

О. Иоанн Кронштадтский возмущен симпатичной молитвой о скорбной смерти Л. Н. Толстого. Там же попросил Россию на все забыть эти темные люди, единственные сдерживающие для которых было то, что не забывали, что творить.

Но ведь не-то молчаливые судьи и перебежчики уже выжили губернаторский мундир. Тамбовский губернатор Муромов издал приказ, в котором, обвиняя деятельность Л. Н. Толстого и не видя в его деятельности ничего, запрета также и в обществу и в частном человеке. Рядом же в то время, как губернаторы были стали суровыми, как тамбовский. Но все же той или иной митрой возмущали из провинциального человека свое такое же. И в то время, как культурные силы страны стали воспринимать постановления из молнии неумолимости сколько-нибудь достойно «отражать» великое событие русской духовной жизни, но прочее и прочее стали радиацией голоса черных людей, жутко-жестоким протестом, свободной тамбовской массы, свободной массы...

Нельзя не отметить разделение в Могилеве голоса писателя Митрофан, члена Государственной Думы, который с. о. Елизавета изложил из себя представительство из законодательного собрания православной церкви. Про с. Митрофан уже начал сказать: не забыть, что творить...

Вот начало его послания «к молчаливой массе» по случаю знаменитого события Лизы Толстой:

«Лиза Толстая по волебанию преиспало почти забытым. Литературная слава его победил восторженно талантом его за

мудр, талантлив, так что своим яростным выкриком на море Христу и государственности сие тыкать об-аму, из которую в славном Разрешении, а в нем и в паслаи из своей священной горести возмущать прозвонимый свой затаил опровержений церковью безумным и старым».

Вот так начал писатель перлам Христовой! Вот слова, которые начали сдерживать перлам ринуться говорить о чужах, имя которого по всем правилам мира разнотать свою русскую породу!

За что—спрашивает списки—собирается встретить Л. Н. Толстого? «За его литературный талант, за его художественные произведения», — отвечают ему, как он сам говорит. Но с. Митрофан неужели и в этих случаях. «Но правдиво ли было бы,—восклицает он,—на словах лишь утешивая писателя опьянять и сдерживать о писании его таланта, об изобретении его литературных творений? Такая форма чествования великих людей не может быть, представляя списки».

Писатель Митрофан также знает, что люди, имеющие чествовать Л. Н. Толстого, в большинстве случаев не разделяют его политическим и церковным мнением, но чуть ли не все гениальное писателя, подобного которому прежде не часто дати парадом.

Значит не это, конечно, так по воле стремится увидеть свою массу, что чествовать Л. Н. Толстого собираются из его «забуждения», и поэтому этому «собираются» сакральные общественные и политические и кровно опасные направления, и слушатель перлам переводит из чужой политики в политику своей слушательской массы Л. Н. Толстого на государство, общественность, территорию и т. д.

Эта сакральная форма не выпитой стала как бы неумолимой принадлежностью вселенной православной церкви.

Вот так начал агитация против Л. Н. Толстого с. о. писателя, аром сакральности нашей культуры. Но эта агитация небыло и другое, большое значение. Она воспринимала те противоречия, которые могли бы означать некие «хорошие», но малые люди. Она, как мысленно, издала, углубляясь и в свою сторону выходя: став на ту или на другую сторону, отныне и там и тут масса...

Рим 13-го. 1908

О. Иоанн молится о Толстом.
В газетах сообщалось, будто протоиерей Иоанн Кронштадтский молится о смерти Толстого. Сторонник «И. о. Г. а. а.» противный заявления

— Начега подражает—отвечая на с. удивительных отцы Иоанн.—Я молюсь о нем постоянно, чтобы Господь направил его на путь истины... Но такой молитвы я не говорю никогда и никуда.

Б. А. 14-го. 1908

Выработанные некоем-то, то-есть управлением программа призывания имени Л. Н. Толстого, на основании приказа из Петербурга, значительно изменила.

Б. А. 14-го. 1908

Толстой сказал бы:
— Вот, неправда! И думать такой не должно, и делать такой не можно быть! Чего еще, плакание, слезы и рыдания... Это можно предугадать, потому что, много так же сказать, сказать, сказать, но такую массу.
Конечно, это так. И расказать, представляется, сказать, изобретать проблемы. Убедить читателя должна уже не тема, а разработка, честность, искренность. Едва-ли это ринуться у Соловьева.

Б. А. 14-го. 1908

Къ юбилею графа Л. Н. Толстого. Министерством народного просвещения предложено издательству учебник истории, что для податливости подбродометических наук учебник изданий об общественности тѣмъ-либо предосторожно обилие гр. Л. Н. Толстого должны быть направлены на университетское министерство.

Ж.В. 14го Авг. 1908

Временная славяно-русской общественной библиотека въ ознакомлении юбилей Л. Н. Толстого постановила издать его портрет на библиотеку, украсить авторский портрет и приобрести лучшие издания, посвященные этому событию.

Смоленские городские дума побудила вопрос о чествовании юбилей Л. Н. Толстого.

Въ Харьковѣ празднование юбилей Л. Н. Толстого перенесено на сентябрь. Советъ въ городскомъ театре отпривагата по случаю юбилей «Помощи просвѣщенію». Въ день юбилей будетъ посвящено Л. Н. Толстому приношение.

Собрание 14го Авг. 1908

Въ августовской книжкѣ «Русской Мысли» Л. Н. Толстому будутъ посвящены три статьи: П. В. Струве и Ю. М. Ахенбаха. Поклонникъ, хорошо знавшій Л. Н.—за лично, дастъ рисунокъ величавого писателя, какъ художника и человека. П. В. Струве пишетъ о философскомъ и политическомъ значеніи Л. Н. Толстого.

Журналъ «Театръ и Искусство» готовится въ 28 августа юбилейный номеръ, посвященный Л. Н. Толстому. Журналъ издатель въ обложкѣ съ художественно исполненными портретами Л. Н. Будетъ посвященіемъ, можетъ возникнуть съ постановкой пьесъ и режиссуры, переизданнымъ въ пьесы, ставящихся въ Россіи и за границей. Извѣстный корреспондентъ Л. Н. Толстого, директоръ Императорскаго Лазаретскаго, вставилъ журналу статью по поводу юбилей. Въ № будутъ также статьи А. В. Амфитеатрова и Е. П. Корсака. Поклонникъ извѣститъ посвященіи о юбилей постановки въ Россіи «Власти тьмы».

Руса 14го Авг. 1908

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Городские дума и единые изъ составителя передъ изданнымъ изданнымъ поручили благотворительной и ученической комиссиямъ составить программу чествования городского 80-летнего юбилея Л. Н. Толстого. Поручение это до сихъ поръ не исполнено. Какъ теперь выяснилось, ученическая комиссия ждала приглашения отъ благотворительной комиссии, а эта последняя надеялась, что ученическая комиссия соединеннаго заседания сможетъ на себя ученическую комиссию.

Чтобы выйти изъ затруднительнаго положения, городские управа созвала 13 августа заседание «общинной думы» и предложила ей обсудить вопросъ о способѣ чествованія Л. Н. Толстого.

Представитель благотворительной комиссии, гласный Алексеевъ, сообщилъ, что комиссия задумала организовать открытiе въ (бывшемъ) райновомъ столыпи 4 беседочныхъ столыпи и учредить въ учебника заведеніи столыпи 10 стипендій имени Л. Н. Толстого, по 400 р. каждая. На все это потребовалъ расхода въ суммѣ около 30,000 руб.

Никакихъ возраженій противъ этого предложенія не было сдѣлано, и только странный гласный городской думы М. М. Стасюковичъ высказалъ замечаніе, чтобы 3 или 4 стипендіи изъ 10-ти выдѣлялись на личный наборъ юбилера.

Что же касается другихъ способѣ чествованія Л. Н. Толстого, то въ этомъ отношеніи М. М. Стасюковичъ рекомендовалъ прислушаться къ толку общества. Въ комисію по изреченію образованію въ этому поводу поступило уже много предположеній. Между прочимъ, кинотеатры Сергиевскоредактировали городскіе театры у кого изъ нихъ хрестоматіи, составленной изъ произведеній Л. Н. Толстого для раздачи учащимся въ городскихъ училищахъ. Но сдѣлать такое, въ оставшейся имъ хрестоматіи наибольшее участіе принимаютъ самъ Л. Н. Толстой, но книга еще не готова, не видѣна даже ея корректура. Ученическая комисія не считаетъ возможнымъ при такомъ условіи пойти въ какое-либо соглашеніе съ издателемъ, и рѣшила съестъ по этому поводу съ Л. Н. Толстымъ. Съ этимъ живымъ соглашеніемъ и «общинная дума», прочитавъ инициативу гласнаго выраженнаго замечанія, чтобы городское управленіе самостоятельно надало хрестоматіи изъ произведеній Л. Н.

Выйдя съ тѣмъ М. М. Стасюковичъ предлагать открытiе въ Петербургѣ одно начальное училище, одно 4-классное и читальню имени юбилера. Этотъ способъ чествованія, по мнѣнію М. М. Стасюковича, будетъ наиболее яркимъ. Л. Н. Толстому, который самъ былъ ученикомъ. Желательно также, чтобы въ эти училища принимались преимущественно крестьянскіе дѣти, славъ любимаго Л. Н.

«До сихъ поръ», — говоритъ М. М. Стасюковичъ, — Л. Н. находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ близкими своими учениками и на-дняхъ просить мнѣ позволю, въ которомъ просить назначить однимъ изъ близкаго своихъ учениковъ, В. С. Морозова. Статья эта касается дѣятельности Л. Н. Толстого въ 1862 г. въ качествѣ учителя.

Большинство гласныхъ, участвовавшихъ въ засѣданіи, не только поддержали теперь же разрѣшеніе вопроса о способѣ чествованія юбилера и приняли предложеніе по этому поводу отнестись къ нему.

Товарищу городского гласнаго, Л. Н. Демкину, поручено до 20 августа составить соединенное извѣщеніе благотворительной и ученической комиссій для обсужденія этого сдѣланныхъ предложеній.

Послѣ этого состоялось извѣщеніе «общинной думы», на которомъ единогласно

будетъ утверждена программа чествованія юбилера.

На послѣднемъ сѣдѣніи послѣдней была послана книга устроителю, въ виду приближающагося толстовскаго юбилейнаго юбилейнаго, большому количеству юбилейнаго.

Отчасти эта книга осуществлена въ томъ числѣ «Альманахъ», который теперь готовится въ Москвѣ. Инициаторъ «Альманаха» и главный редакторъ по его осуществленію — П. А. Сорокинъ.

Собраніе еще не все, обширнѣе «Альманаху», получено. Не уже еще много, цѣль грядущаго, всесторонняго, разговора съ Толстымъ, ищетъ его, отыскиваетъ — въ рукахъ составителя «Альманаха». Книга должна быть получена осуществлена, потому что труднѣе, результатъ всесторонней работы исполнителю дѣлать еще со всѣхъ юбилейнаго юбилейнаго.

Въ «Альманахѣ» много писемъ самого Л. Н., но больше еще не получено. Есть письма къ самому юбилейному Николаю Михайловичу, по поводу сибирскаго старца Варлаама, котораго послѣ сдѣлалъ отшельникомъ отъ преставленія и сарматіи отъ людей императоромъ Александромъ I.

Есть письма къ самому Л. Н. Бутырскому тѣмъ изъ изданныхъ тѣмъ Л. Н. по поводу разрѣшенія писемъ Муромца, тогда московскаго профессора.

Одинъ авторъ передать такой докладъ съ Толстымъ:

— О чемъ Толстой не любитъ писать письма. Вероятно, у него есть еще что-нибудь...

— Какое?

— О чемъ я не сказалъ: «Я говорилъ не кому Шекспира. Но я не знаю еще хуже».

Разомъ съ первично глубина думъ и мысли Л. Н., невидимые инициаторы издательства, въ хрестоматіи Г. Гинтера, которую прочитавъ, разсказываютъ, какъ Л. Н. писалъ «Письма пресвитеру», которые раздалъ издательству «Исправленію». Писалъ ихъ для любительскаго домашнего спектакля, и Л. Н. тутъ же на репетиціяхъ превратилъ писю, оставилъ сцену, иными фигурами. Тутъ была истинная пылкая любовь, такъ была трепетно аудіа о курьезѣ, инициаторъ на репетиціи большой радости, была затѣя издательнаго издательнаго режиссера, стала онъ лучшимъ издательствомъ. Пріятель юбилейнаго юбилейнаго, чтобы и съ нею не осталъ въ счастіи, Л. Н. прибавить, какъ-то, Сорокинъ.

1914 г. 14-го 1908

Маленький фельетонъ.

Начинается.

Въ Лондонѣ съ давнихъ поръ процветаетъ наша соотечественница, г-жа Ольга Новикова, которую, какъ утверждаютъ студенты мала, г-жа Макусевичъ-Мануйловъ замечательна запросто—стенографъ Ольга.

Официально г-жа Новикова занимается тѣмъ, чтоближаетъ англійское общество съ русскими участниками, а въ числѣ ея неофициальныхъ занятий значится, между прочимъ, и литература.

Правда, какъ литераторша, г-жа Новикова выстуываетъ рѣдко (и за это ее нельзя не похвалить), но зато если ужъ она выстуываетъ и, въ особенности, если захочетъ уничтожить—а! тогда надо послушать, какъ трещать либеральными костями и потучнѣе залпалъ этотъ дамск!

Сейчасъ, напримеръ, въ ея залахъ отутелся бѣднаты-Толстой, и, конечно, г-жа Новикова не дастъ старику ни малѣйшаго снисхождения.

Со страницъ «Сайта» она вразъ вылая:

— Не могу прѣстать Толстого! Никуда и никуда не прощу его революционный пропаганды и его безнрав!

Пребывая, было вступиться за старина редактору «Сайта» Комаровъ-жидишъ (или, какъ въ его изданьяхъ, «соловьи въ золотомъ утѣ»), но и это заступничество не имѣло успѣха.

— Простать? Пожалуй? О ахъ! Только не это!

И ужъ действительно!...

Впрочемъ, справедливость требуетъ заметить, что г-жа Новикова уничтожаетъ Толстого не совсѣмъ самостоятельно, а прибѣгая для этой цѣли къ помощи Студу, котораго въ Англіи считаютъ другомъ Побѣдоносцева, а въ Россіи—наследникомъ Хлестакова. Въ своей газетѣ «Daily Chronicle» Студъ написалъ фельетонъ о Толстомъ, какъ о дупломъ еще въбѣзъ аграрныхъ погромовъ, грабской, жокоры и насиль. Эту мысль повторилъ г-ну Студу «снравный человѣкъ» изъ Россіи и дажемо былъ изумленъ настолько крѣпко, что г. Студъ, похвальному, и самъ тотчасъ закончилъ Толстого въ ряды угнетенныхъ героев.

Смѣтливый инту обострившись сразу только... напичканъ великаго инсатора, не позволяющая ему понять даже собственной теоріи.

— Если бы не эта его напичканъ—совсѣмъ бы угнетенный тиз!

Вотъ этотъ-то фельетонъ г. Студы г-жа Новикова и предлагаетъ вниманию русскихъ читателей, причемъ, конечно, съ особенной силой выдѣлять моральное участие Толстого во всѣхъ аграрныхъ погромахъ.

«Граждъ постоянно толковать небылоственному изреду, толкованному и даже возбужденному преступнику, что оно аграрно своимъ болѣе малютиннымъ соседямъ. Она упорно внушаетъ имъ, что только грабителя жить хорошо.

Во многих губерниях России, особенно действительна, именно, на основании этих научных, технико-строительных, градостроительных и расчистки все, что только могло.

Важно, что собственный дом графа Толстого из «Новый Колодезь» и другие его здания оставались нетронутыми, обременены тем, что они находились вблизи железной дороги и города, где стояла гарнизонная.

Таким образом, для «старый человек» из России, поселившийся в-на Стода из Англии. Но нужно же говорить, что этот «старый человек» был не кто иной, как Николай Золотые Очки, известный в России «спирит», который все русские студенты обыкновенно берут под руку и в качестве спрашивают:

— Многоуважаемый Николай, любите ли вы палочные удары?

Отвечая на Николай Золотые Очки преподавать в-ну Стоду руководителем воспитанием и насчет последних статей Толстого о смертной казни.

— Граф Толстой просит, чтобы его зачислили в-н торжественно, или неформально. Думайте ли вы, что ваше правительство выполнит его просьбу?

— Да, конечно. Завтра правительство бесспорно о том, что граф Толстой с законностью может сделать сам?

— Неужели вы отказываете сказать, что он должен сам себя повесить?

— О Боже мой, да кто же! Но я подозреваю, что он должен же, конечно, поступить логично и последовательно: пусть он признает, что не случай, если кто-либо захочет признать себя более культурно, принадлежащее ему, графу, будь то дом, земля или его поддан, то никакой помехи не будет сделать, чтобы противодействовать такому гражданству; можно даже предложить не исключать его; таковы образцы, графы Толстой найдут себя обязанными от своего восторженного поклонения в пан-критический грот.

Таким образом, Николай Золотые Очки... Но невозможно будет спросить: ужасно ли, допустимо ли, чтобы на отдельные дни великого знатока не было воспринимать «спиритический» отклик о нем? Прилично ли вообще записывать в историю промахи и собирать мифы таких определенных людей, как Стода, как г-на Немцова, как Николай Золотые Очки?

Увы! это мифы не единичны. Эти мифы являются собой целые политические дискурсы. Николай Золотые Очки является андреем доктринерства, в характеристика Толстого, предположениям историческому Стоду, есть своего рода паразит. Конечно, уже найдены выходы из того неопределенного положения, в которое ввели Толстого вставая всякого его врага. И если прежде эта вражда колебалась и не была, считать ли великого знатока украшением и гордостью страны, или считать его азиатской, — то теперь никаких колебаний уже нет, и всем ясно становится в сторону «спиритов». Но это указывает и мифы Бонны Крошталевского о «спиритической смерти» Толстого, и мифы епископа Гермогена пачать из Толстого отца, и миссионерский слух из Кельн, и лад черносотенной прессе, и воспринимать расширение министерства народного просвещения, и постановления азиатско-русских городских дум, и пр., и пр.

Сейчас, по концу фронты чарый отпир, пришлось уже пережить паче...

Принеслось она, конечно, и в подпольном отделе «Нового Времени», где писали бывший популярности толстовских идей г. Меньшиков. Но так как до сих пор «Новое Время» очень хотело выдерживать из сочувствия Толстого статьи, направленные против революционеров, то, отсюда, что объявить великого знатока прямо «спиритом» было бы немодно. Поэтому «Новое Время» писало из компромисса, и из фальшивой г-на Меньшикова Толстой характеризуется уже как «многоуважаемый человек». Это, конечно, штука, которая должна показаться тем более значительной, что на литературную деятельность Толстого г. Меньшиков смотрит точно-то-точно так же, как и Николай Золотые Очки.

— Писать-то он хорошо, а зато нечеть политический благожелательности только показывать: политическая объективность, мужество, подготавливать, министерство не слушается...

В особенности привидеть в негодование г-на Меньшикова отношение Толстого к земской собственности:

«До чего истинно, собственности могут, — говорит г. Меньшиков — сам Лев Толстой, человек великой души, был из состояний издалека 80 лет ежедневно наблюдать агонии своей деревни, всякий отказ отбрасывался людей с толпами, славяна, всякий отказ детей, избрасывались из родного дома, всякий отказ дурных, из-за кулака хлеба изумлять из проституции, — он из смелости был издалека его родное ему крестьянство, харилиро был земли, сам издалека именно той землей, которая истоплялись крестьянами правды! На приезд Толстого в 61 году, из миссионерства Л. Н. Толстой не подарил ни земли, а подарил ее своим детям, вместе с другими огромными капиталом и паче...

Надо заметить, что в русской прессе еще никто не говорил о личной жизни Толстого с такой изысканностью, как этот бывший популярности толстовских идей. Вот понимая, что является «спиритический» отклик и все романтически обстоит, среди которой живет Толстой, не может быть осужден с палочкой историей при его жизни и при жизни близких его. Это дело будущего, и притом дело «спиритического» реальности, чтобы рвать его с земли да еще с такой грубостью и так безжалостно.

Но Меньшиков, этот Михаил Золотые Очки, конечно, не дурно понимает: его издалека из смелости, подготавливает, подготавливает отсюда факты, который сейчас (или это земля?) не может быть ни опровергнуты, ни разъяснены и истинно-политическим хитростью:

— Человек великой души-ся, а немоду из рук не выпустить, ни-х-х-х... Народный, можно сказать, немоду, а того не надо, что из-за великого знатока извращения дурных из проституции издалека, х-х-х...

Итак, как видите, а Николай Золотые Очки много симпатичны. Тогда, не крайний миф, не ехиднистство, не верит ли с едкостью лести, а прямо говорить:

— Каким хотите звать мой план? Завести Толстого, то я так думаю: отобрать у него паче и паче ему продолжать существование — паче по этому ходит!

Александр Яковлевский.

Къ юбилею Л. Н. Толстого.

Городская дума въ одномъ изъ послѣднихъ передъ лѣтнимъ каникулъ засѣданій поручила благотворительной и училищной комиссиямъ совместно разработать программу чествованія городского 80-лѣтняго юбиляра Л. Н. Толстого. Изученіе это до сихъ поръ не закончено. Какъ теперь выясняется, училищная коммисія ждала приглашенія отъ благотворительной коммисіи, а эта послѣдняя надѣялась, что училищную коммисію соединеннаго засѣданія коммисій на себя учинишная коммисія.

Чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, городская управа созвала 13 августа засѣданіе славенской думы и предложена ей обсудить вопросъ о способѣ чествованія Л. Н. Толстого.

Представителемъ благотворительной коммисіи, гласный Алексѣевъ, сообщилъ, что коммисія находитъ желательнымъ открыть въ 6-хъ дѣйствующихъ районахъ столицы 4 бесплатныя столовые и учредить въ училищныхъ школахъ столицы 10 стипендій имени Л. Н. Толстого, по 400 р. каждая. Но все это потребуетъ расходовъ въ суммѣ около 30,000 руб.

Никакихъ возраженій противъ этого предложенія не было сдѣлано, и только стѣснительный гласный городской думы М. М. Стасюлевичъ высказалъ замечаніе, чтобы 3 или 4 стипендіи изъ 10-ти выдѣлялись на личному выбору юбиляра.

Что же касается другихъ способовъ чествованія Л. Н. Толстого, то въ этомъ отношеніи М. М. Стасюлевичъ рекомендовалъ прислушаться къ голосу общества. Въ коммисію по народному образованію по этому поводу поступило уже много предположеній. Между прочимъ, книгоиздатель Сергѣевъ предложилъ городу приобрести у него экземпляры хрестоматій, составленной изъ произведеній Л. Н. Толстого для reading училищъ въ городскихъ училищахъ. Но славенская коммисія, въ составленіи этой хрестоматіи ближайшее участіе принимаетъ самъ Л. Н. Толстой, не была еще готова, не имѣется даже ея корректура. Училищная коммисія не считаетъ возможнымъ при такихъ условіяхъ входить въ какое-либо соглашеніе съ издателемъ, и рѣшила свести по этому поводу съ Л. Н. Толстымъ. Съ этимъ мнѣніемъ состоялось и славенская дума, причемъ некоторыми гласными выражено желаніе, чтобы городское управленіе самостоятельно назвало хрестоматію изъ произведеній Л. Н.

Выборъ съ тѣмъ М. М. Стасюлевичъ предлагалъ открыть въ Петербургѣ одну начальную училище, одну 4-классную и читальню имени юбиляра. Этого способа чествованія, по мнѣнію М. М. Стасюлевича, будетъ наиболѣе пригодно Л. Н. Толстому, который самъ былъ учителемъ. Желательно также, чтобы въ эти училища принимались преимущественно крестьянскія дѣти, столь любимыя Л. Н.

«До сихъ поръ,—говорилъ М. М. Стасюлевичъ,—Л. Н. находится въ исключительномъ отношеніи съ бывшими своими учениками и на-дѣтъ предлагать имъ писемъ, въ которыхъ просить выдѣлать статью одного изъ бывшихъ своихъ учениковъ, В. С. Морозова. Статья эта касается дѣятельности Л. Н. Толстого въ 1862 г. въ качествѣ учителя.

Безмѣстство гласныхъ, участвовавшихъ въ засѣданіи, не имѣло возможности теперь же разрѣшить вопросъ о способѣ чествованія юбиляра и принять предложенія по этому поводу отложить гласными.

Потѣрпавъ городского гласнаго Л. Н. Демкина, поручено до 20 августа составить соединенное засѣданіе благотворительной и училищной коммисій для обсужденія всѣхъ сдѣланныхъ предположеній.

Послѣ этого состоится засѣданіе славенской думы, на которомъ окончательно будетъ утверждена программа чествованія юбиляра.

Собранный Лето 14го авг. 1908

Толстовский альманах.

На подавляющее большинство писателей была вынесена мысль устроить, из ряда приближающегося толстовского бессмысленства, большую международную анноту.

Но затем, получила ли эта мысль, сады восхитительная приближающаяся, какое-нибудь осуществление. 28 августа по за горами. Но об этом. — а она, — было очень сложное задание, на которое нужна не одна неделя, — по слухам.

Отчасти эта мысль осуществлена в том, что Толстовский «Альманах», который теперь готовится в Москве. Инициаторы «Альманаха» и главный редактор по его осуществлению — П. А. Сергеев, трудящийся теперь, пишет всю жизнь собирающая материалы о Толстом.

Сейчас еще не все, общинное «Альманах», получено. Но уже очень много, была труд, творить, писательский, разговорить с Толстым, писать его, отыскать — в руках составителя «Альманаха». Книга должна получиться замечательная, ласково и трезво, разбудит замечательной работы писателей, достигая лишь со всей ясностью земли. Газета науки и литературы, с прокламацией, иногда мировые знания и писатели писатели, просто христиане-писатели, приближающиеся со всем своим творчеством к Толстовскому учению, какие книги перед учением из Ясной Поляны; маленький, многолетний переписка, совсем безупрочен. Марселль Преве — и издатель протестантский. Честно и искренно отнеслись Та-Ка-Тома, который, как он сам рассказывает в своем восторженном слове, живет в гущи Ясной, с женой и собакой, и разберется, борется с серьезной травмой.

Съезд писателей составителей «Альманаха», вероятно, не только вращает черт, огромнейшее каждый раз одно характерное фразеологизм, которые не отменяют, но работают с какой-либо из систематизации.

Сейчас упомянутый явочный Т-а-Б и Т-а-В, сначала бывший журналистом, теперь, после того как побывал в Ясной Поляне и посетил обители Лизы Толстовой, искренней на земле, — писатель, через туман 730 дней, через 10 тысяч перестановки, наконец-то пришел к своему борю с человечеством.

Женщина-философ, женщина Лиза и с Я. Мадаря писатель Лиза Толстая «величайшая женщина современной эпохи». Сказано — столько сил жизни и сил мудрости». Толстой — единственный, кто стал безсмертным при жизни.

Известный французский историк Огюста, автор популярной и в России книга о французской революции, между прочим, пишет: «Лиза моего поколения была покровителем его преобразования».

Бьеркестерне — Бьеркестер: «Я восхищаюсь тем, что ты делаешь, как человек, верую его воле». Лиза Толстой — единственная женщина будущего России».

Голландец Мейеринг: «Лиза Толстой презирает всего и больше всего — себя, горой человеческого знания... Она рождена гореть и является гореть в каждый период своей жизни, в каждый момент».

Итальянский романист Фогатцаро: «Толстой самый замечательный писатель, который может гордиться на величайших страницах, удивительное и диалектическое».

Марселль Преве: «Толстой — творец поэмы, великий человек, творец новой чувственности». Толстой — громадный факт в истории французской литературы».

И даже сама Н. И. Вилхельм говорит, что Лиза Толстая — величайшая писательница замечательная личность, единственная среди других русских писательниц. А. Я. Романов пишет о «Монахини нашей жизни» и рассказывает, как прожил с Толстым, из Ясной Поляны, «попытка его безвременную руку».

В «Альманах» много писем самого Л. Н., не только его из печати. Есть письмо из Ясной Поляны Николаю Михайловичу, по поводу сабара старца Феофана, которого легенда объявила отрешившимся от престола и смирившимся от людей императора Александра I.

Есть такая книга писем из Бутырскую тюрьму к заключенному там Попову, на писем разнотельных писателя Муромца, тогда космического прокурора.

Одна автор порождает такой диалог с Чеховым:

— Отцы Толстой не любят меня здесь. Впрочем, у меня есть одно утешение...

— Какое?

— Они раз не сказали: «Я терпеть не могу Шеншира. Но пишу письма еще хуже».

Разом с поразительно глубоким дуем и мыслями Л. Н., писательница ищет ассоциативное, по характеру Г. Канчар, между прочим, рассказывает, как Л. Н. писал «Письма прощения», которые раньше писались «Писемцами». Писательница для любителей далекого спектакля, и Л. Н. тут же из революционных правых писем, которые сны, такие факты. Там была история писательской истории, там

физка третьего мужа с курящей, которая из революции большой удачи, была затвора писателя писатель раз в раз, стала ее лучшей любовью. Пришла новая гости: чтобы и он по остался не счастлив, Л. Н. прожить, писать, Сапрона.

Н.

Собранные Лизой 19-го. 1908

E.B. 14th Aug. 1908

Ясная Поляна. Болѣнь гр. Л. Н. Толстого. Въ Москвѣ получено изъ Ясной Поляны извѣстіе о недорожѣ гр. Л. Н. Толстого. Нѣсколько дней назадъ Левъ Николаевичъ послѣ прогулки выкупался въ холодной водѣ, вслѣдствіе чего у него опухла нога, уже ранѣе страдавшая расширеніемъ вѣнъ. Въ настоящее время Л. Н. не сидитъ съ кресла, нога у него забинтована и подвѣшена вверхъ.

(H. Rn.)

Росси́сскаѣ Вѣстѣи № 305, календарь 1908.
1308

Болѣнь гр. Л. Н. Толстого.
— Въ Москвѣ получены свѣдѣнія о новомъ недорожѣ графа Л. Н. Толстого. Нѣсколько дней тому назадъ, совершивъ большую прогулку, Л. Н. выкупался въ рѣчкѣ Вероскѣ, протекающей около „Ясной Поляны“. Послѣ купанья у Л. Н. разболѣлась нога, на которой осталось прежнее воспаленное расширеніе вѣнъ. Теперь Л. Н. лежитъ въ креслѣ съ забинтованной ногой.

Слово, календарь 1908.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬДЕТЕНЬ.

Начинается.

В Лондон с давних пор приезжает наша соотечественница, г-жа Ольга Никольна, авторка, как утверждают ее устные мемуа, г-жи Манускель-Манускель, известная в мире — «товарищ» Ольга.

Официально г-жа Никольна занимается тем, что обобщает англо-русное общество с русскими учеными, а на частях ее неофициальных занятий занимается, между прочим, и литературой.

Привиди, как авторка, г-жа Никольна имитирует риде (и за это ее иногда не признают), но зато если уж она выступит и, из особенностей, если захочет участвовать — о! тогда надо послушать, как трепать либеральными полами из миски лапши этой дам!

Сейчас, например, в ее лапши оутался Обдур-Толстой, и, конечно, г-жа Никольна не даст спарку ни малейшего смущения.

Со страши «Света» она прямо заявила:

— Не могу простить Толстому! Никогда и никогда не прощу его религиозный провал и его бандит!

Пробовая было выступить за старика редактора «Света» Комаров-младший (или, как все его называют, «счастье величайшего ума»), но и это заступничество не имело успеха.

— Простить? Никак! О нет! Только не это!

И уж действительно!

Впрочем, справедливо требует заметить, что г-жа Никольна упустила Толстого не совсем самостоятельным, а

привела для этой дилы из мастеру Студу, которого из Англии считают другом Шейфелдсона, а из России — «наследником Хлестакова». В своей газете «Daily Chronicle» Студу написал фельдетень о Толстом, как о дураке, отчасти под влиянием погрешки, грабиди, и, наконец, оу миса купила г-ну Студу «сирый человек» из России и дажно был купил настоящее кривизна, что г. Студу, поводяному, и сам тотчас записал Толстого из ряды угловых героев.

Смущившись, вину обстоятельство, служить только, и, конечно, великого писателя, не позволивши ему пойти даже собственной теорией.

— Если бы не эта его наивность — совсёк бы угловый тип!

Вот этот-то фельдетень г. Студы г-жа Никольна и представляет вниманию русских читателей, притом, конечно, с особенной силой подчёркивая моральное утешение Толстого во всех аграрных погрешках.

«Граф постоянно толкавал невольничеству народ, гонимому и легка возбуждаемому крестьянству, что оно грешило своим более зажиточными соседями. Он упорно говорил нам, что только грабительство есть добро».

Во многих губерниях России, крестьяне дёшево, конечно, из основанья отныне купили, немилосердно громя усадьбы и расхищая все, что только могли.

Факт, что собственный дядя графа Толстого из «Милл Понд» и другие его владения основаны петроупана, объясняется тем, что они находятся вблизи желанной дороги и города, где стоит париком.

Замечательно дело «сирый человек» из России, несомненно г-жа Студы из Англии. Но нужно ли говорить, что этот «сирый человек» был не кто иной, как Николай Золотые Очки, изобретатель из России «спинки», которого все русские студенты обыкновенно берут под руку и жёстко спрашивают:

— Интервьюемый Николай, любите ли вы паче или удары?

Этот же Николай Золотые Очки преподаёт г-ну Студу руководство паче и на счёт последней статьи Толстого о смертной казни.

— Граф Толстой просит, чтобы его заточили за тюрьму, как преступника. Думаете ли вы, что вы, грабитель, можете возмездие его просьбу?

— Да, конечно. Заведя правительство безжалостно о том, что граф Толстой с легкостью может сделать с ним?

— Нужно ли нам никак хотеть сказать, что это должно быть себя поистине?

— О Боже мой, да нет же! Но я подозреваю, что это должно же, наконец, поступить логично и последовательно: пусть-ка скажет, что из случая, если кто-либо захочет приписать себе любое имущество, принадлежащее ему, граф, будь то дядя, зять или его жена, то никакой возможности не будет сделать, чтобы преступность такому грабительству; можно даже предположить не называть его; таким образом, граф Толстой найдёт себя удовлетворённым от своего нестерпимого положения из паче-крайней срок.

Так говорит Николай Золотые Очки... Не позволительно будет спросить: убого ли, допустимо ли, чтобы из ближайших для великого писателя печаль воспринималась «спинкой» отныне о паче? Притом ли вообще заглаживать из литературных казёна и собирать жизни таких определённых людей, как Студу, как г-жа Никольна, как Николай Золотые Очки?

Уж! это мисия не единичная. Эти мисия планируют собой более политическое движение. Николай Золотые Очки является одним должностным, и характеристика Толстого, представляла из мастеру Студу, есть своего рода парад. Отсюда, уже видны выходы из того невообразимого положения, из которое убавил Толстого поставить себя его кривизна. И если прежде от краги паче-банды и не знали, считая из великого писателя укрываемым и гордостью страны, на считая его писателем, — то теперь писатель паче-банды уж нет, и всем ясно становится из сторону «спинки». На его убого и мисия Юлиана Креститского о сирыйшей смерти Толстого, и мисия епископа Германа издать из Толстого банды, и мисия епископа от Кривизны, и мисия черносотенной прессой, и конкретными распоряжения министерства народного просвещения, и постановления жёстко-русских городских дум, и пр., и пр.

Самым, во всему фронту черной сон провозглаше уже поднимое мисия...

Протестом, оне, конечно, и на подписание отданной «Новой Времени», где писал бывший популярнейший толстовский друг г. Меньшикова. Но так как до сих пор «Новое Время» очень охотно издирало из сочинений Толстого критику, направленно против развешивания, то, очевидно, что обвинить великого писателя прямо снисходительной было бы странно. Поэтому «Новое Время» пошло на компромисс, и из фельетона г-на Меньшикова Толстой характеризуется уже как «многоуважаемая личность». Это, конечно, уступка, которая должна показаться тем более значительной, что за литературную деятельность Толстого г. Меньшиков смотрит тем-то-то-то так же, как и Николай Золотые Очки.

— Писать-то мне хорошо, а вот писать политическую благонамеренности не могу: политическая обязанность, мужиком подговаривается, министр не слушается...

Во особенности правдиво на это отношение г-на Меньшикова отношение Того к землеманской собственности:

«До чего извратить собственности могут,—говорит г. Меньшиков:—самая Земля Толстой, человек великой души, был из состояния земли 80 лет естественной благодарности своей деревни, чтобы иметь обремененных людей с голодными глазами, чтобы видеть детей, изобретенных или родного дома, чтобы видеть дворянство, или-да кусок хлеба идущий на prostitution,—он не смел бы видеть это родное ему крестьянство, хранившее без земли, с тем же именем той земли, которая извещивалась крестьянствам. На приезд Толстой в 61 году, на заседание Л. Н. Толстой не подарила им земли, а подарила ее своим детям, чтобы с другими строениями капитализма и извращения».

Надо сознаться, что из русской прессы еще никто не говорил о личной жизни Толстого с такой полнотой, как этот бывший популярнейший землеманский друг. Но комментирует, что обвинение семейных отношений и все домашние обстоятельства, среди которых жила Толстой, не могут быть оценены с полной ясностью при его жизни и при жизни близких его. Это дело будущего, и поэтому для справедливости, чтобы решить его с пачка да еще с такой грубостью и так безжалостно.

Но Меньшиков, этот Михаил Золотые Очки, конечно, не переменился: он знает из семьи, подмечивает, издирательство отсюда факты, который сейчас (он это знает) не может быть ни опровергнут, ни разъяснен и поэтому потешается хитростью:

— Человек великой души-то, а земельку из рук не выпускает, ка-а-а-а... Народный, можно сказать, печальник, а того не видеть, что из-за этой землеманской собственности дворянство prostitution идут, ка-а-а...

Ничего, ведь хотите, а Николай Золотые Очки знает снисходительно. Тот, по крайней мере, не смущается, не возмущается, не судорожась лезет, а прямо излагать:

— Каким образом знает мой плакат писателя Толстого, то я так думаю: отобрать у него начертать и видеть ему прекрасное свидетельство—лучший по статусу податка!

Александр Яковлевский.

Письмо Л. Н. Толстого.

(По телефону из Петербурга).

Сегодня въ *Речи* и *Словах* печатаны выдержки изъ послѣдней статьи Л. Н. Толстого, озаглавленной «Не могу молчать», появившейся цѣликомъ въ иностранныхъ газетахъ. *Слово* печатать выдержки изъ этой статьи съ такимъ примѣчаніемъ. «Печатаемъ съ весьма существенными сокращеніями въ силу необходимости письма Л. Н. Толстого, появившагося цѣликомъ въ иностранныхъ газетахъ». Толстой начинаеть такъ: «Семь смертныхъ приговоровъ: 2 въ Петербургъ, 1 въ Москвѣ, 2 въ Пензѣ, 2 въ Ригѣ, 4 казни: 2 въ Херсонѣ, 1 въ Вильнѣ, 1 въ Одессѣ,—и это въ каждой газетѣ, и это продолжается не недѣли, не мѣсяцы, не годъ, а годы. И происходитъ это въ Россіи, въ той Россіи, въ которой народъ считаетъ всякаго преступника несчастнымъ и въ которой до самаго послѣдняго времени въ законѣ не было смертной казни. Помню, какъ гордился я когда-то этимъ передъ европейцами, и вотъ, 2-й и 3-й годъ не перестающія казни, казни и казни. Дѣлается не только это ужасное дѣло, но и подѣлъ же предлогомъ и съ той же хладнокровной жестокостью совершаются еще самыя разнообразныя мучительства и насилія по тюрьмамъ, крѣпостямъ, каторгамъ. Это ужасно. Но ужаснѣе всего то, что дѣлается это не по увлеченію чувствомъ, заглушающимъ умъ, какъ это дѣлается въ дракѣ, на войнѣ, въ грабѣжѣ даже, а, напротивъ, по требованію ума, и разсчета, заглушающаго чувства. Этимъ-то особенно ужасно это дѣло. Ужасно тѣмъ, что ничто такъ ярко, какъ всё эти дѣла, совершаемыя отъ судьи до палача людьми, которые не хотять ихъ дѣлать, ничто такъ ярко и искусно не показываетъ всю губительность деспотизма для душъ человѣческихъ, власти однихъ людей надъ другими. Возмутительно, когда одинъ человѣкъ можетъ отнять у другаго его трудъ, деньги, корову, лошадь, можетъ отнять его даже сына, дочь. Это возмутительно. Но насколько возмутительнѣе то, что можетъ одинъ человѣкъ отнять у другаго его душу, можетъ заставить его сдѣлать то, что губить его духовное я, лишать его духовнаго блага. А это самое дѣлають тѣ люди, которые устраиваютъ все это и спокойно, ради блага людей заставляютъ людей, отъ судьи до палача, подкупамъ, угрозами, обманами совершать это дѣло, навѣрное лишшающее ихъ истиннаго блага. Да, это ужасно, ужаснѣе же всего въ этомъ то, что всё эти безчеловѣчныя насилія и убійства, кромѣ того прямого зла, которое они причиняють жертвамъ насилія или семьямъ, причиняють еще большее, величайшее зло всему народу, разнося быстро распространяющееся, какъ пожаръ по сухой

спокойствіе и порядокъ. Чѣмъ же вы его подвояете? Вѣдь какъ вы ни стараетесь заглушить въ себѣ свойственныя людямъ разумъ и любовь, они все же въ васъ, и стоитъ вамъ опомниться и подумать, чтобы увидать, что, поступая такъ, какъ вы поступаете, вы не только не излѣчиваете болѣзни, а только усиливаете ее, загоняя внутрь. Вѣдь это слышномъ ясно. Причины совершающагося никакъ не въ матеріальныхъ событіяхъ, а все дѣло въ духовномъ настроеніи народа, которое измѣнилось и которое никакими усиліями нельзя вернуть къ прежнему состоянію. Такъ же нельзя вернуть, какъ нельзя возрѣслаго сдѣлать опять ребенкомъ. Общественное раздраженіе или спокойствіе никакъ не можетъ зависѣть отъ того, что будетъ живъ или повѣшенъ Петровъ, или что Ивановъ будетъ жить не въ Тамбовѣ, а въ Нерчинскѣ, на каторгѣ. Общественное раздраженіе или спокойствіе можетъ зависѣть только отъ того, какъ не только Петровъ и Ивановъ, но все огромное большинство людей будетъ смотрѣть на свое положеніе, отъ того, какъ большинство это будетъ относиться къ власти, къ земельной собственности, къ проповѣдуемой вѣрѣ, отъ того, въ чемъ большинство это будетъ полагать добро и въ чемъ зло. Сила событій никакъ не въ матеріальныхъ условіяхъ жизни, а въ духовномъ настроеніи народа, такъ что все, что вы дѣлаете теперь, все это не только не приводитъ народъ въ то состояніе, въ которое вы хотите привести его, а напротивъ, увеличиваетъ раздраженіе и уничтожаетъ всякую возможность успокоенія. Но что же дѣлать, какъ прекратить тѣ злодѣянія, которыя теперь совершаются? Ответъ самый простой—перестать дѣлать то, что вы дѣлаете. Если бы никто и не зналъ, что нужно дѣлать для того, чтобы успокоить народъ, весь народъ (многіе же очень хорошо знаютъ, что нужно всего для успокоенія русскаго народа,—нужно освобожденіе земли отъ собственности, какъ нужно было 50 лѣтъ тому назадъ освобожденіе отъ крѣпостнаго права), если бы никто и не зналъ, что нужно для успокоенія народа, то все-таки очевидно, что для успокоенія народа уже навѣрное не надо дѣлать того, что только увеличиваетъ его раздраженіе, а вы, именно, это только и дѣлаете. Знаю я, что всё люди—люди, что всё мы слабы, что всё мы заблуждаемся, что нельзя одному человѣку судить другаго. Я долго боролась тѣмъ чувствомъ, которое возбуждаютъ и возбуждаютъ во мнѣ виновники этихъ страшныхъ преступленій, но я не могу и не хочу больше бороться съ этимъ чувствомъ. Я не могу и не хочу, во-первыхъ, потому, что людямъ, не видящимъ всей своей преступности, необходимо обличеніе, во-вторыхъ, не могу и не хочу больше бороться потому, что, откровенно признавъ въ этомъ, —надѣюсь, что мое обличеніе этихъ

меняющейся жидкостью, и подожгла его. Полиція успѣла потушить огонь. — Въ сверткѣ оказался нелегальная литература и переписка. Пущкарева и спавшая у нея въ комнатѣ женщина, отказавшаяся назвать себя, арестованы (Рѣчь).

— Только что поправившійся послѣ полученнаго раны старшій предсѣдатель петербургской палаты Крапенинниковъ посѣтилъ 2-го іюля канцелярію палаты. Слѣдствіе по дѣлу о покушавшемся на него Кузнецовъ закончено, но, будетъ ли оно разсматриваться въ выѣздной сессіи Военно-окружнаго суда въ Петро-заводскѣ или въ Петербургѣ, пока не рѣшено (Нов. Вр.).

— На вторичный вызовъ контръ-адмирала 96-й бригады сотрудника *Нов. Врем.* Меньшикова, послѣдній ничего не отвѣтилъ (*Вирже. Вид.*).

— По распоряженію охраннаго отдѣленія полиціи былъ произведенъ обыскъ въ одной изъ квартиръ Свѣчнаго переулка у проживающаго тамъ П. Явился на вызовъ полиціи произведла панку среди присутствовавшихъ въ квартирѣ, собравшихся, какъ оказалось, на именины. Выяснилось слѣдующее обстоятельство, вызвавшее явку полиціи. Одинъ изъ знакомыхъ П., приглашенный на именинное торжество, почему-то остался недоволенъ приглашеніемъ и не нашелъ ничего лучшаго, какъ обратиться по телефону въ мѣстный участокъ съ сообщеніемъ, что у такого-то имѣть состоится нелегальное собраніе, на которомъ будетъ присутствовать братъ революціонера Гершуни. Собщая о собраніи, знакомый П. откровенновался помощникомъ пристава изъ Сестрорѣцка. Заявление, понятно, привело къ известнымъ послѣдствіямъ. Въ настоящее время полиціей установлена личность, введшая ее въ заблужденіе (*Россія*).

ЛОНДОНЪ. Японскій посолъ Комура получилъ телеграфное предложеніе немедленно вернуться въ Токио, чтобы занять постъ министра иностранных дѣлъ.

ТОКИО. 3-го іюля Малевскій-Малевичъ принять микадо въ торжественной аудіенціи со всѣмъ посольствомъ. Посолъ представилъ вѣрительныя грамоты и выразилъ въ привѣтственной рѣчи волю Государя поддерживать и развивать дружественныя отношенія съ Японіей. Микадо въ отвѣтной рѣчи высказалъ увѣренность въ укрѣпленіи дружбы обѣихъ державъ; затѣмъ посолъ былъ принятъ императрицей.

СОФІЯ. 1-го іюля князю поданъ отвѣтный адресъ собранія на тронную рѣчь. Князь отвѣтилъ рѣчью депутатамъ, высказавъ, что его призваніе, какъ и собранія, заключается въ глубокомъ проникновеніи въ душу народа и познаніи его желаній съ цѣлью наиболее подходящими средствами обезпечить общественное благо. Эта цѣль значительно облегчается общеніемъ непосредственныхъ уполномоченныхъ народа съ верховнымъ главой государства. Князь отъ всего сердца благодарилъ за выраженные чувства и пожеланія по поводу его бракосочетанія, а также за пожеланія насладиться княжнцѣ.

БОРБЕКЪ (Рейнская провинція). Въ рудникѣ «Карль Великій» произошелъ взрывъ, повлекшій человѣческія жертвы. Пока извлечено 10 убитыхъ.

СОЛОМѢ, развращеніе всѣхъ сословій русскаго народа. Недавно еще не могли найти во всемъ русскомъ народѣ двухъ палачей. Еще недавно въ 80-хъ годахъ былъ только одинъ палачъ во всей Россіи. Помню, какъ тогда Соловьевъ Владиміръ съ радостью рассказывалъ мнѣ, какъ не могли по всей Россіи найти другаго палача и одного возили съ мѣста на мѣсто. Теперь не то: въ Москвѣ, торговецъ-лавочникъ, разстроивъ свои дѣла, предложилъ свои услуги и, получая по 100 р. съ повѣшеннаго, въ короткое время поправилъ такъ свои дѣла, что вскорѣ пересталъ нуждаться въ этомъ побочномъ промыслѣ и теперь ведетъ по-прежнему торгѣлю. Въ Орлѣ въ прошлыхъ мѣсяцахъ какъ и вездѣ понадобился палачъ, и тотчасъ же нашлся человѣкъ, который согласился исполнить это дѣло, порывавшійся за 50 р. съ человѣка, но, узнавъ уже цѣну, что, какъ онъ срядился въ цѣвъ, что въ другихъ мѣстахъ платятъ дорожку, добровольный палачъ во время совершенія казни, надѣвъ на убиваемаго саванъ-мѣшокъ, вѣсто того, чтобы вести его на помѣсть, остановился и, подойдя къ начальнику, сказалъ: «Привѣтствую ваше превосходительство, четвертной билетъ, а то не стану». Ему привѣтили, и онъ исполнилъ... Слѣдующая казнь предстояла ятеримъ. Наканунъ казни къ распорядителю пришелъ неизвѣстный человѣкъ, желающій переговорить по тайному дѣлу. Распорядителю вышлалъ. Неизвѣстный человѣкъ сказалъ: «Надѣсь, какой-то съ васъ три четвертныхъ взялъ за одного. Нынче слышно пятеро назначено. Прикажте всѣхъ за мной оставить. Я по 15-ти цѣлковыхъ возьму и, будуче покойни, сдѣлаю, какъ должно». Не знаю, принято ли было, или нѣтъ предложеніе, но знаю, что предложеніе было. Такъ дѣйствуетъ это на худшихъ, наименѣе нравственныхъ людей народа. Но ужасное дѣло это не можетъ оставаться безъ вліянія и на большинство среднихъ въ нравственномъ отношеніи людей. О казняхъ, повѣшеніяхъ, убійствахъ, бомбахъ нишуть и говорятъ теперь, какъ прежде говорили о понохѣ. Дѣти играютъ въ повѣшеніе. Почти дѣти гимназисты идутъ съ готовностью убійцы на экспроприаціи, какъ прежде шли на охоту. Перевѣтъ крупныхъ землевладѣльцевъ для того, чтобы завладѣть ихъ землями, представляется теперь многимъ людямъ самымъ вѣрнымъ разрѣшеніемъ земельного вопроса. Вообще, благодаря дѣятельности правительства, допускающаго возможность убійства для достиженія своихъ цѣлей, великое преступленіе, грабежи, воровства, ложь, мучительства, убійства считаются несчастными людьми дѣлами самыми естественными, свойственными человѣку. Да, какъ ни ужасны самая дѣла, нравственно-духовное и видимое зло, производимое ими, безъ сравненія еще ужаснѣе. Вы говорите, что совершае все эти ужасы для того, чтобы возворотъ

людей. Вызывает желательное мнѣ из-
вѣщеніе тѣмъ или инымъ путемъ изъ
того круга людей, среди котораго я
живу и въ которомъ я не могу не
чувствовать себя участникомъ въ совер-
шаемыхъ вокругъ меня преступленіяхъ.
Вѣдь все, что теперь дѣлается въ
Россіи, дѣлается во имя общаго блага,
во имя обезпеченія и спокойствія жи-
вни людей, живущихъ въ Россіи. А
если это такъ, то все это дѣлается и
для меня, живущаго въ Россіи, для
меня, стало быть, и нищета народа, ли-
шенная перваго, самаго единственнаго
права человѣческаго пользованія той
землею, на которой онъ родился. Для
меня—всѣ эти высылки людей изъ мѣста
въ мѣсто, для меня эти сотни ты-
сячи голодныхъ, блуждающихъ по Рос-
сіи рабочихъ, для меня эти сотни ты-
сячи несчастныхъ, мрущихъ отъ тифа,
и цинги въ недостающихъ для всѣхъ
крѣпостяхъ и тюрьмахъ, для меня стра-
данія, матерій, отребъ, женъ изгнанныхъ
запертыхъ, повѣшенныхъ, для меня эти
шпіоны и подкуны, для меня заковы-
ваніе десятковъ, сотенъ разстрѣливаемыхъ,
для меня эта ужасная работа трудно-
добываемыхъ, но теперь уже не такъ
гнущающихся этимъ дѣломъ людей, для
меня эти высылки съ намысленными
петлями, съ висѣющими на нихъ женщи-
нами и дѣтьми, мужчинами, для меня
это страшное озлобленіе людей другъ
противъ друга. И какъ ни странно
утвержденіе о томъ, что все это дѣ-
лается для меня и что я—участникъ
этихъ страшныхъ дѣлъ, я все-таки
не могу не чувствовать, что есть не-
сомнѣнная зависимость между моею
проторной комнатою, моимъ обѣдомъ,
моей одеждою, моимъ досугомъ и тѣмъ
страшными преступленіями, которыя со-
вершаются для устраненія тѣхъ, кто
желалъ бы отнять у меня то, чѣмъ я
пользуюсь. А, сознавая это, я не могу
долже переносить это, не могу и дол-
женъ освободиться отъ этого мучитель-
наго положенія. Нельзя такъ жить. Я
по крайней мѣрѣ не могу такъ жить,
не могу и не буду. Затѣмъ я и пишу
это и буду всѣми силами распростра-
нять то, что пишу и въ Россіи, и
въ нѣ, чтобы одно изъ двухъ: или
окончатся эти нечеловѣческія дѣла,
или уничтожилась бы моя связь съ
этимъ дѣломъ, чтобы или посадили меня
въ тюрьму, гдѣ я бы ясно сознавалъ,
что не для меня уже дѣлаются всѣ
эти ужасы, или же, — что было бы
лучше всего (такъ хорошо, что я и
не смѣю мечтать о такомъ счастьи),—
нашли на меня такъ же, какъ и на
тѣхъ 12 или 20 крестьянъ, саванъ и
такъ же столкнули со скамейки, чтобы
я своей тяжестью затянулъ на своемъ
старомъ горѣ намысленную петлю. И
вотъ, для того, чтобы достигнуть од-
ной изъ этихъ цѣлей, обращаюсь ко
всѣмъ участникамъ этихъ страшныхъ
дѣлъ. Люди, братья, опомнитесь, оду-
майтесь. Помните, что вы дѣлаете, по-
мните, кто вы. Прежде всего вы —
люди. Нынче выглянули на свѣтъ Бо-
жій, завтра васъ не будетъ. Неужели
вамъ, выглянувшимъ на этотъ короткий
мигъ на свѣтъ Божій, — вѣдь смерть
и такъ у насъ у всѣхъ за плечами,
— неужели вамъ не видно въ ваши
свѣтлыя минуты, что ваше призваніе
въ жизни не можетъ быть тѣмъ, чтобы
мучить, убивать людей, самимъ дрожать
отъ страха быть убитыми и лгать пер-
едъ собой, передъ людьми и передъ
Богомъ, утѣряя себя и людей, что,

принимая участіе въ этихъ дѣлахъ,
вы дѣлаете великое дѣло для блага
миліоновъ? Неужели вы сами не знае-
те, когда не объяснены обстановкой
дѣсти и привычными софизмами, что
всѣ эти слова придуманы только для
того, чтобы, дѣлая самое дурное дѣло,
можно было считать себя хорошимъ
человѣкомъ? Вы не можете не знать
того, что у васъ, такъ же какъ и
у каждаго изъ насъ, есть только одно
настоящее дѣло, включающее въ себя
все остальныя дѣла, это—то, чтобы
прожить этотъ короткий промежутокъ
даннаго времени въ согласіи съ той во-
лей, которая послала насъ въ этотъ
міръ, въ согласіи съ нею уйти изъ
него. Воля же эта хочетъ только одного,
— любви людей къ людямъ. Вы же, — что
вы дѣлаете, на что кладете свои душев-
ныя силы, кого любите, кто васъ лю-
битъ? Ваша жена, вашъ ребенокъ? Но
вѣдь это—не любовь. Любовь жены,
дѣтей, это — не человѣческая любовь,
такъ и сильно любить животнаго.
Человѣческая любовь это — любовь
человѣка къ человѣку, ко всякому че-
ловѣку, какъ къ сыну Божію и по-
тому брату. Кого же вы такъ любите?
Никого. И кто васъ любитъ? Никто.
Да, подумайте всѣ и подумайте о
томъ, кто вы, и перестаньте дѣлать
то, что вы дѣлаете. Перестаньте не
для себя, не для своей личности и
не для людей, не для того, чтобы люди
перестали осуждать васъ, но для сво-
ей души, для того Бога, который, какъ
вы ни заглушаете его, живетъ въ васъ».

Общеславянскій съѣздъ въ Прагѣ.

ПРАГА. 21-го іюля. Сегодня, утромъ,
русскіе, интересующіеся народнымъ обра-
зованіемъ, въ томъ числѣ катеринослав-
скіе учителя, слушали докладъ о постано-
вкѣ чешскаго образованія. При обсужденіи
вопроса о всеславянской выставкѣ лиде-
ры высказываются опредѣленно о русско-
польскомъ сближеніи. Поляки Страшевскій
успокоились въ возможности для поляковъ
участвовать въ выставкѣ, въ виду того,
что настоящія условія не благоприятство-
вали нормальному развитію польской куль-
туры, но тѣмъ не менѣе поляки готовы
содѣйствовать устройству выставки. Бо-
гаринъ Бобчевъ указываетъ на причину рас-
при между старшими братьями—поля-
ками и русскими. Вергунъ напоминаетъ о
положеніи русинъ въ Галиціи. Полякъ
пр. Грекъ провозглашаетъ призваніе по-
ляками необходимости равноправія русинъ.
Красовскій отъ имени русскихъ подде-
рживаетъ поляковъ и заявляетъ, что по-
доразумѣнія между поляками и русскими
болѣе не повторятся при свободѣ народ-
ной совѣсти. Съѣздъ принимаетъ до-
кладъ Чернаго о всеславянской выставкѣ,
слушаетъ доклады Прейса о славянскомъ
банкѣ и Бектерева—объ объединеніи на-
учной дѣятельности въ славянскихъ земляхъ.
Сущиность доклада Бектерева: объеди-
неніе славянской науки, содѣйствіе наукамъ
славянскихъ народовъ, послу-
жить вообще задачамъ знанія. Кра-
маржъ предлагаетъ учредить исполни-
тельный комитетъ для осуществленія вы-
ставки, организаціи туристич. по слав-
янскимъ землямъ, сокольства, банка и
бюро прессы; въ комитетъ войдутъ двое
русскихъ, два поляка и по одному пред-
ставителю отъ прочихъ славянскихъ на-
родностей (Корр. «Русск. Вѣд.»).

ПРАГА. Во второмъ засѣданіи обсу-
ждался вопросъ о славянской выставкѣ